

DOI: 10.15393/j10.art.2020.5021

УДК 821.161.1

В. В. Борисова

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы
(Уфа, Российская Федерация)*
borisova@ufacom.ru

С. С. Шаулов

*Государственный музей истории
русской литературы имени В. И. Даля
(Москва, Российская Федерация)*
sschaulov@gmail.com

Достоевский на рубеже XX–XXI веков: антиномии интерпретаций*

Аннотация. Задача предлагаемой статьи — обозначить ключевые тенденции и противоречия в изучении и интерпретации творчества Ф. М. Достоевского на рубеже XX и XXI веков. Достоевсковедение — одна из наиболее развитых и активных отраслей российской науки о литературе, что подтверждается большим количеством регулярных научных конференций, а также значительным числом фундаментальных монографических исследований. Как главный методологический прорыв современного достоевсковедения (и вместе с тем — вызов ему же) рассматривается поиск новой интерпретационной основы в христианской традиции, выявивший ряд аксиологических и методологических противоречий, в том числе неизбежность выбора между литературоведческим и религиозно-философским дискурсами. Вопрос о христианском фундаменте творчества Достоевского раскрывается в трех аспектах: наряду с «догматическим начетничеством» (по определению И. А. Есаулова) актуальным остается прочтение произведений писателя в контексте наследия религиозной философии Серебряного века, а также анализ и интерпретация текстов Достоевского в духе исторической поэтики при принятии постулата о христианской природе «предания» в русской литературе. Методологические искания достоевсковедов, показательные для рубежа XX–XXI вв., нашли свое выражение во множестве «исследовательских сюжетов»: это полемика вокруг определений «реализм в высшем смысле» / «христианский реализм» и спор вокруг романа «Идиот» и образа князя Мышкина, обусловленный рецептивным конфликтом интерпретаторов. В отдельный сюжет выделена проблема использования наследия М. М. Бахтина: ключевые понятия его концепции в литературоведении «работают» либо в скорректированном виде, либо в форме научных метафор, либо в форме «апелляции к авторитету». Предпочтительнее включение бахтинского наследия в проблематику достоевсковедения в качестве важнейшего факта истории восприятия Достоевского, а не методологической основы изучения художественного текста. Очевидны и масштабные текстологические достижения современной науки о Достоевском. Вместе с тем не преодолены противоречия интерпретаций, порожденные выходом за пределы «спектра адекватности» при толковании классического текста. Творчество Достоевского по-прежнему вызывает методологические споры. Это означает, что история его восприятия остается творимой, живой историей. Автор «великого пятикнижия», по-прежнему, не объект, а субъект современной культуры.

Ключевые слова: Достоевский, критика, анализ, интерпретация, христианская традиция, текстология, историческая поэтика

Об авторах: *Борисова Валентина Васильевна* — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской литературы, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3/а, г. Уфа, Российская Федерация, 450008); *Шаулов Сергей Сергеевич* — кандидат филологических наук, зав. отделом «Дом-музей М. Ю. Лермонтова», Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (ул. Малая Молчановка, 2, г. Москва, Российская Федерация, 121069)

Дата поступления: 03.09.2020

Дата публикации: 07.12.2020

Для цитирования: Борисова В. В., Шаулов С. С. Достоевский на рубеже XX–XXI веков: антиномии интерпретации // *Неизвестный Достоевский*. — 2020. — № 4. — С. 5–47.

DOI: 10.15393/j10.art.2020.5021

Задача предлагаемой статьи — выявление ключевых методологических и тематических тенденций современного достоевсковедения. При этом мы ясно осознаем, что наше описание его развития может показаться субъективным, однако полагаем, что комментарий противоречивых содержательных связей, выявляемых в массиве литературоведческих трудов последнего времени, может оказаться полезным.

В отечественном достоевсковедении опыты подобной рефлексии уже были. Тем не менее стоит отметить, что жанр «рефлексивного» высказывания в нашей науке часто тяготеет либо к декларации задач и подведению итогов [Фридлендер, 1985], либо — к полемическому высказыванию по широкому кругу проблем достоевсковедения [Жожикашвили]; [Свительский, 2000]; [Ребель]; [Кибальник, 2020a]. Если же говорить не о прагматике научного высказывания, а о его «жанровых» особенностях, то многие из обзорных работ последних лет посвящены ретроспективе отдельных научных форумов, сопутствующих им периодических изданий и обсуждению конкретных научных проблем: например, истории Старорусских чтений [Борисова, 2006, 2016b], проблеме «Достоевский и Серебряный век» [Богданова, 2013] и шире «Достоевский и русская философия» [Гачева], исследованиям родословия Достоевского [Тихомиров, 2009], исследованиям «Дневника писателя» [Борисова, 2016a].

Отчасти это обусловлено тем, что достоевсковедение — одна из самых многочисленных и институционально развитых литературоведческих отраслей. Две ежегодные конференции — «Достоевский и мировая культура» в Петербургском музее писателя и «Достоевский и современность» в Старорусском музее — дополняются научными встречами в Петрозаводске на конференции «Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, сюжет, мотив, жанр» (проводится с 1993 г.), симпозиумах, проводимых «Фондом Достоевского» и Международным обществом Достоевского (см.: [Сафронова]; [Андрианова, 2019a]; [Борисова, 2019]; [Кибальник, 2020b]). Количество научной периодики, посвященной Достоевскому, продолжает увеличиваться: к академическому сборнику «Достоевский: материалы и исследования» (издается с 1974 г.) добавился в 1989 г. сборник тезисов (впоследствии материалов) конференций в Старой Руссе,

а в 1991 г. — московско-петербургский альманах «Достоевский и мировая культура». Кроме того, можно выделить уральский «кластер» отечественного достоевсковедения. Результат его работы — сборники «Достоевский: искусство синтеза» (первый вышел в 1991 г.; см.: [Свительский, 1993]). В число «провинциальных» (в географическом смысле слова) площадок, на которых обильно представлен Достоевский, следует отнести и иркутско-московский журнал «Три века русской литературы» (см.: [Борисова, 2010]).

В 2014 г. был создан журнал «Неизвестный Достоевский», специализирующийся на документально-историческом аспекте изучения наследия и биографии писателя. Наконец, в 2018 г. возник еще один кварталный филологический журнал — «Достоевский и мировая культура», функционирующий сегодня независимо от одноименного альманаха, издание которого также продолжается. Кроме того, наследию автора «великого пятикнижия» уделяется много внимания в исследованиях, публикуемых в периодических сборниках «Христианство и русская литература», в журнале «Проблемы исторической поэтики» и др. Отметим, что большая их часть появилась именно на рубеже XX—XXI вв., что, конечно, не случайно. Этот исторический период обладает не только хронологическим, но и концептуальным значением — применительно к целостности русской культуры, и — отдельно — к динамике методологических и содержательных изменений осмысления наследия Достоевского. Имеется в виду не только интеллектуальная и психологическая тенденция к превращению любого *fin de siècle*¹ в семантически наполненную границу между «старым» и «новым».

В рамках нашей темы выделяются два параметра, существенно изменившие культурную и научную среду в целом и условия работы достоевсковедов в частности: отмена цензуры во второй половине 1980-х гг. и окончание публикации Полного собрания сочинений Достоевского в 1990 г. В тот исторический момент это издание не только адекватно отражало уровень отечественной науки о Достоевском, но и приобрело огромное институционализирующее значение (достаточно отметить, что с начала 1990-х гг. до современных публикаций ссылки на тексты Достоевского по большей части даются с указанием тома и страницы в этом собрании сочинений).

Показательно, что окончание данного издания совпало с началом целого ряда других обобщающих проектов, связанных уже не только с Пушкинским Домом, но и с другими группами внутри сообщества достоевсковедов. Это, во-первых, трехтомная «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского», издание которой завершилось в 1995 г. [Летопись]. Затем в Пушкинском Доме возник замысел «Энциклопедии Достоевского» (см. об этом: [Фридендер, 1996: 3]), реализованный уже в других изданиях: в 1997 г. под редакцией Г. К. Щенникова вышел словарь «Достоевский: эстетика и поэтика»

¹ «конец века» (фр.) — обозначение характерных явлений рубежа XIX и XX вв. в истории европейской культуры.

[Достоевский., 1997], затем словарь «Достоевский: Сочинения, письма, документы» [Достоевский., 2008]. В его составлении активное участие принял Петербургский музей писателя, а авторами статей выступили исследователи из самых разных регионов страны (см. об этом: [Власкин]; [Акелькина: 235]). Лингвистический аспект такого энциклопедического подхода представлен в «Словаре языка Достоевского». В контексте нашей темы представляет интерес декларируемая его создателями методологическая возможность перехода от описания идиолекта к анализу картины мира писателя [Карулов, Ружицкий].

Обобщающее значение имеют и коллективные труды, призванные дать «срез» состояния изучения произведений Достоевского: это сборники, посвященные романам писателя [Ермилова]; [Викторович, 2003]; [Касаткина, 2001, 2007b].

В 1994 г. В. Н. Захаров выдвинул идею издания нового собрания сочинений Достоевского, построенного на принципе максимально полного исторического соответствия авторскому замыслу (включая и орфографический аспект) [Захаров, 1994а, 1995]. В 1995 г. этот замысел начал осуществляться в форме нового собрания сочинений (см. об этом: [Достоевский, 1995]. В статье В. Н. Захарова — «Текстология как технология», опубликованной в 2009 г. в первом выпуске коллективной монографии «Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского» [Захаров, 2009], — дано, по сути, руководство для практической текстологической работы над произведениями писателя. Конкретные текстологические проблемы и их решения в этом издании описаны в двух выпусках «Проблем текстологии Ф. М. Достоевского» [Проблемы текстологии, 2009, 2012]. Новые текстологические принципы, заявленные группой петрозаводских исследователей, продолжают обсуждаться в отечественной науке. Дополнительный импульс это обсуждение (см., напр., статью К. А. Баршта [Баршт, 2020]) получило с началом выхода обновленного академического собрания сочинений Достоевского в Пушкинском Доме [Достоевский, 2013 —]. Сам факт полемики вокруг двух текстологических подходов свидетельствует, что в середине 1990-х гг. начался новый виток методологического и технологического развития отечественной текстологии.

На этом витке стали возможны, во-первых, новые эмпирические исследования, на фоне которых выделяется, например, составление «алфавита» почерка писателя, базы данных начертаний букв — труд, призванный облегчить дальнейшую работу с трудночитаемыми местами рукописей писателя [Тарасова, Заваркина, Панюкова]. Во-вторых, новый текстологический ракурс открыл продуктивные возможности для описания творческого процесса Достоевского, исследования языка писателя и интерпретации его произведений. Можно указать на обусловленность герменевтического маршрута решением текстологической проблемы, связанной с композицией романа «Бесы» в его авторском замысле [Захаров, 2010]; на исследование

текстологии «Дневника писателя», открывающее путь для его реинтерпретации [Тарасова, 2011].

Таким образом, можно констатировать, что в конце 1980-х — начале 1990-х гг. совпали процессы институционализации отечественного достоевсковедения и интерпретационно-методологические сдвиги в его развитии. Главным методологическим вызовом стал поиск новой интерпретационной основы, дающей возможность выстроить целостную картину развития и преемственности в русской литературе. Наиболее очевидной альтернативой в постсоветское время явилось закономерное обращение к христианству как первооснове русской культуры, что изначально проявилось в резком расширении контекста изучения произведений Достоевского. В перечень источников и типологических параллелей к ним массово вошли жития святых, богословские сочинения, христианская мистика и экзегетика¹.

Однако уже в начале 1990-х гг. возникло понимание того, что христианский контекст имеет для русских писателей гораздо большее значение. Христианство было осознано как плодотворный фундамент всей русской классической культуры [Захаров, 1994с: 5], а его непосредственное присутствие в русской литературе XIX в. — как сквозной «евангельский текст» [Захаров, 1994с: 7]. Практически сразу внутри отмеченной тенденции обозначились аксиологические и методологические противоречия. Во-первых, в значительной степени методологический поиск (особенно в начале исследуемого периода) осознавался самими авторами как конфликт и «развенчание» подхода, господствовавшего в советское время². Бесспорно, «вульгарный социологизм» (и в узком историческом смысле этого словосочетания, и в применении к более широкому и зачастую интуитивно очерченному «советскому литературоведению») на материале русской классики XIX в. далеко не всегда демонстрировал достаточную объяснительно-комментирующую силу и почти всегда приводил к интерпретационным искажениям.

Однако отказ от всего, что было сделано в условном промежутке между 1917 и 1985 гг. вряд ли мог привести к реальному результату. В этом смысле показателен ряд статей Г. М. Фридлендера, попытавшегося приспособить советскую методологическую парадигму к меняющимся запросам отечественной мысли. Так, в статье «Достоевский и Гоголь» [Фридлендер, 1987] вопрос о динамике творческого развития Достоевского в целом трактуется в духе, корректирующем традиционный социологический «приоритет» Гоголя в этом плане.

Закономерным выглядит и стремление к «синтетизму» восприятия и изучения Достоевского, к постижению его целостности. Одна из первых подобных деклараций — статья Г. М. Фридлендера «Путь Достоевского к роману-эпопее» [Фридлендер, 1988], в которой формула «романа-универса» («Братьев Карамазовых») сконструирована таким образом, что может быть признана в рамках практически любой мировоззренческой позиции.

Показательно и название сборника, вышедшего под редакцией Г. К. Щенникова, — «Достоевский: искусство синтеза» [Щенников, 1991]. Вопрос о том, насколько такой синтетический подход удачен и насколько он вообще возможен, остается открытым. Не случайно в рецензии В. А. Свительского на первый выпуск данного сборника на этот счет высказаны справедливые сомнения [Свительский, 1993].

Очертания возможного методологического синтеза — отдельная научная проблема, также имеющая множество измерений и решений. По всей видимости, искомый (и по сей день не полностью осознанный, а значит — и не обретенный) результат в любом случае должен опираться на христианское мировоззрение писателя. Показательно, что и Г. К. Щенников, в своей монографии «Целостность Достоевского» пришел к сходным мыслям (см. следующие разделы в его итоговой книге: «К проблеме метафизического поля в мире Ф. М. Достоевского» и «Метафизика романа “Идиот”» [Щенников, 2001]).

Однако здесь есть опасность, на которую справедливо указал в свое время И. А. Есаулов в статье «О Сцилле либерального прогрессизма и Харибде догматического начетничества в изучении русской литературы»: последовательно секулярное, «академическое» литературоведение и возникшее в начале 1990-х гг. «православное достоевсковедение» одинаково узко понимают и православную традицию — как догматизированный идеологический материал, и литературу — как средство выражения этого материала [Есаулов, 2008: 607–660].

Это парадоксальное схождение, на наш взгляд, иллюстрирует содержательно-методологическую разницу подходов: если христианский фундамент русской культуры понимать только как «источник материала» или, что то же самое, как «идеологию» (показательно предупреждение И. Л. Волгина об опасности восприятия русской классики как «музейной ценности»), тогда и появляется возможность оценивать художественный текст на основании его «близости» к догматизированному образцу³. Если же христианский характер русской культуры понимать как живой, изменяющийся и при этом, как минимум, один из самых существенных ее элементов⁴, тогда появляется возможность подойти к предмету изучения именно с исторических позиций⁵, возникает понятийный аппарат⁶, непротиворечиво отражающий способы использования и трансформации христианской традиции в национальной художественной культуре. Последнее соображение закономерно приводит к размышлениям о национальном своеобразии исторического развития культуры [Захаров, 2020].

Однако «Сцилла прогрессизма» и «Харибда начетничества» — не единственные опасности на пути методологического поиска. Именно в достоевсковедении он вызвал, если можно так выразиться, дискурсивное отторжение. Так, С. Жожикашвили, во многом справедливо критикуя «обилие публицистики», «отмежевание от науки» «отказ от анализа», субъективизм в отношении к предмету исследования («желание войти в тесный контакт

не только с читателем, но и с самим писателем») [Жожикашвили], забывает о причине этого «отмежевания» — кризисе методологии советского литературоведения.

Безусловно, методологические эксперименты начала 1990-х зачастую грешили эссеизмом, однако однозначное отождествление этих тенденций с «размышлениями о христианской направленности творчества писателя, на которые, к сожалению, тоже распространяется принцип не анализировать, а постулировать», с современных позиций вызывает сомнение [Жожикашвили]. В таком подходе слишком различимо раздражение самим появлением в научном дискурсе понятий и проблем, связанных с православием, — отсюда и упреки в ангажированности⁷ новых (в ту пору) подходов к изучению Достоевского.

С другой стороны, погружение в мировоззрение Достоевского как такое может входить в противоречие с задачей изучения самого предмета литературоведения — художественности слова. Об этом писал в 2005 г. В. Н. Захаров: «Достоевский был одним из тех, кто в своем творчестве органически соединил религиозное и художественное. <...> Выявление “догматики” художественного текста, если не подгонять решение к известному ответу, почти всегда чревато ересью. <...> Искать догматику в художественных произведениях — ошибочная затея с любых точек зрения: это значит просто не понимать природу художественного творчества [Захаров, 2005: 15]⁸.

Здесь указана еще одна точка интерпретационных противоречий: либо исследователь признает за литературой самостоятельную ценность одного из важных видов культурного творчества, либо литература — только инструмент для осуществления целей, лежащих в рамках совершенно других практик человечества⁹. Это старая проблема, и второе ее решение имеет свою, богатую и разветвленную, историю. Можно рассматривать искусство (в том числе и искусство слова) в одной парадигме с философией, усматривая разницу между ними «не в содержании, а только в способе обрабатывать данное содержание» [Белинский: 311]; можно — как «надстройку» над «реальным» социально-экономическим бытием. В наше время — и именно в связи с Достоевским — это выбор между литературоведческим и религиозно-философским дискурсом.

Например, вполне справедлив тезис о том, что философские и богословские аспекты наследия Достоевского в значительной степени повлияли на искания русских мыслителей конца XIX — начала XX в. Этот факт, бесспорно, интересен в плане истории восприятия. Его можно использовать и в исследованиях поэтики, поставив вопрос о том, как Достоевский балансирует на «границах» художественного и философского отражения реальности (никогда, однако, не переходя этой грани) [Назирова, 1991].

Но возможно ли на основании существования философских интерпретаций его творчества называть его — не метафорически, а автологически — философом и богословом, как это делает Т. А. Касаткина в своей

последней книге [Касаткина, 2019]? Показательно, что художественность в этой интерпретации — «способ высказывания» (строго по Белинскому)¹⁰. Между тем формула принципиально иного подхода, ориентированного на экспликацию философских смыслов наследия Достоевского *в неразрывной связи* с проблематикой художественности этого наследия, была дана еще в 2006 г. Б. Н. Тихомировым: «...его религиозно-философская мысль не просто воплощена в художественной форме, но, видимо, только в этой форме и может достигать своих подлинных высот» [Тихомиров, 2006: 3].

Интересно, однако, что в работах Т. А. Касаткиной «крен» в сторону философской интерпретации Достоевского совмещается с декларированным стремлением к целостному пониманию творчества писателя и к обретению или созданию новых герменевтических инструментов. Так, в статье «Краткая полная история человечества (“Сон смешного человека” Ф. М. Достоевского)» [Касаткина, 1993: 54–56] интерпретация этого рассказа как трагедии отъединенного, «независимого» сознания, отражающей и трагедию мировой истории, имеет методологическое измерение, в дальнейшем открыто эксплицированное в ряде других работ исследовательницы [Касаткина, 2004, 2015, 2017].

Трудно не признать привлекательность подобного порыва к целостному — над-интеллектуальному — *пониманию* текста не как текста, а как предстоящей читателю реальности иного сознания, к «познанию в библейском смысле, то есть — познанию как соитию, познанию по причастности, когда основой его становится слияние двух в одно — и выход познающего за собственные пределы (и за пределы двоих) в экстатическом состоянии» [Касаткина, 2017]. Проблема, однако, в том, что опыт экзистенциальной мысли XX в. — от русской религиозной философии до феноменологической агностики Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и Э. Левинаса и атеизма Ж.-П. Сартра — свидетельствует: подобное понимание Другого возможно только во вне- и до-словесном переживании (именно «экстатическом»). Проговаривание этого переживания неизбежно приводит к индивидуализации высказывания, систематизации мысли и — новой отъединенности сознания (на этот раз уже исследовательского)¹¹. Ограниченность человеческой мысли и осознание этой ограниченности — неизбежность гуманитарной науки, коль скоро она эксплицируется в формах публичного высказывания, «овнешняется». Литературоведческая наука — не исключение. Концепция Т. А. Касаткиной, развиваемая на протяжении более чем четверти века, вызывает уважение (как и любой порыв за пределы «слишком человеческого»), но все же выходит за пределы собственно научного дискурса.

С нашей точки зрения, необходим не поиск иных «надрациональных» форм познания, а новая систематизация литературоведческого знания о Достоевском, разработка понятийно-категориального аппарата, более отвечающего предмету исследования. Можно, разумеется, спорить, о том, какой аппарат более приемлем для объекта изучения (см.: [Кибальник, 2020а],

однако сам по себе такой поиск уже дал ценные, собственно литературоведческие результаты¹² — с одной стороны, органично продолжающие традицию исследований в русле исторической поэтики, а с другой — учитывающие христианский характер русской культуры классического периода как аксиому.

Отметим, в частности, статью В. Н. Захарова «Пасхальный рассказ как жанр русской литературы» [Захаров, 1994b: 249–260], в которой постулируется существование формально-содержательного, жанрового единства пасхального рассказа, дается его историческое описание. К этой работе тематически примыкает исследование И. А. Есаулова «Пасхальный архетип в поэтике Достоевского» [Есаулов, 1998: 350–362], в котором тезис о пасхальности как стержневой категории русской культуры органично перерастает в интерпретацию «Преступления и наказания», дающую возможность гораздо большего приближения к пониманию романа, по сравнению с предшествующими толкованиями центральной сцены классического текста — чтения евангельского текста о воскрешении Лазаря.

Таким образом, вопрос о христианском основании творчества Достоевского (и шире — всей русской словесности) подразумевает, как минимум, три возможных пространства для ответа (если не считать в целом изжившего себя дискурсивного отторжения от самого вопроса). Первое — то, что в цитированной выше статье И. А. Есаулова определено как «догматическое начетничество», второе — субъективная интерпретация религиозно-философского содержания творчества Достоевского. Продуктивным представляется третий путь — исследование художественного текста в духе исторической поэтики при принятии постулата о христианской природе предания, фундирующего национальную культурную традицию.

Одна из причин отмеченных методологических противоречий, несомненно, в том, что на рубеже 1980–1990-х гг. стало возможным рассуждать о тех аспектах мировоззрения и поэтики Достоевского, которые были закрыты (по крайней мере, частично) ранее, произошло массовое «открытие» дореволюционной и эмигрантской русской мысли. При этом средний уровень богословской компетенции отечественной гуманитарной мысли был таков, что произошло смешение (в некоторых случаях — до полного неразличения) собственно христианского стержня русской культуры и наследия русской философии Серебряного века (порой от этого стержня весьма далекой). В данном случае речь не о концептуальной или методологической ценности, скажем, работ Н. А. Бердяева, а о том, что «возвращенная» в Россию дореволюционная и эмигрантская культура по своему разнообразию и противоречивости не уступала, а превосходила нашу современность. В силу этого никакой *единой* основы для последующих интерпретаций она, взятая «в целом», дать не могла. Характерно, что одним из первых на эту тему четко высказался Г. С. Померанц: «...я вступаю в спор не только с Вячеславом Ивановым, но и с Н. А. Бердяевым. <...> В особенности Бердяев —

мыслитель экзистенциальный, то есть строящий мир из своего личного опыта. Его опыт свободы был глубок и прекрасен, а опыт любви — очень неполон, и эту неполноту он накладывает на Достоевского» [Померанц].

Методологические споры достоевсковедов относительно принципов научного чтения находили (и находят) свое выражение во множестве «частных» научных сюжетов. Один из самых ярких примеров — полемика вокруг определений «реализм в высшем смысле» и «христианский реализм». Спор этот не только терминологический. Недостаточность традиционного теоретического описания реализма (и даже понятия «творческий метод») для нужд истории русской литературы осознана давно (см., напр., справедливую критику этого термина Р. О. Якобсоном [Якобсон]). Критика теории реализма как «истории недоразумений» дана в статье [Захаров, 2001: 5—11]. В применении к Достоевскому также существует тенденция к отказу «поддерживать “теорию отражения”» [Баршт, 2017]. Тем более что литературоведение располагает результатами творческой авторефлексии Достоевского (самые репрезентативные — это, разумеется, формулы «при полном реализме найти в человеке человека» и «реализм в высшем смысле»¹³).

Свою расшифровку последней формулы дал, например, К. А. Степанян: «...художественное воссоздание мира, которое дает читателю *увидеть* метафизическую и эмпирическую *реальности* в их подлинном бытии и *взаимопроникновении*» [Степанян, 2005: 13]. С этим утверждением сложно спорить, однако определение, опирающееся на высказывания писателя, обычно вызывает сложности при попытке осмыслить проблему исторически (характерно, что в более поздних работах К. А. Степаняна проблема рассматривается уже на фоне «большого времени» [Степанян, 2013]). Уникален ли творческий метод Достоевского? Если да, то в какой степени? Показательно, что В. Н. Захаров определяет его как метод русской литературы: «Христианский реализм — это реализм, в котором *жив Бог, зримо присутствие Христа, явлено откровение Слова*» [Захаров, 2001: 17], при этом «реализм в высшем смысле» принимается как авторская вариация общей тенденции литературного процесса [Захаров, 1998, 2011].

Еще один пример литературоведческого «сюжета», уходящего корнями в противоречия методологии и даже гносеологии нашей науки — проблема изучения и использования рецептивной традиции для современного анализа текста. Представления об истории восприятия и интерпретации наследия Достоевского до сих пор не обрели концептуальной целостности, несмотря на то, что существует целый ряд соответствующих исследований (см.: [Богданова, 2008]; [Сараскина, 2006, 2010a]; [Семыкина, 2008]) и обобщающих научных изданий (см., напр.: [Касаткина, 2007a]¹⁴), посвященных этой проблеме. Между тем история и инерция восприятия творчества писателя важны не только фактически, но и методологически.

Поясним последнюю мысль на конкретном примере. Рассуждая об известном афоризме о «Шинели» Гоголя, Г. М. Фридлендер пишет: «Несмотря

на споры, возникшие в наше время о том, принадлежат ли, могут ли быть приписаны эти слова Достоевскому, и указания на то, что Вогюэ в разное время приписывал их то Достоевскому, то Тургеневу, думается, что следующие историки литературы *не случайно* приписали эти слова именно Достоевскому, а не Тургеневу» [Фридлендер, 1987: 5]. Ход исследовательской мысли очевиден: приписывание Достоевскому известного афоризма вскрывает более тесную связь автора «Бедных людей», нежели автора «Рудина», с Гоголем; история рецепции используется как инструмент для анализа историко-литературных связей.

Еще один пример подобного влияния истории рецепции на установление таких связей — статья В. А. Туниманова «Ап. Григорьев в письмах и “Дневнике писателя” Ф. М. Достоевского», где сложность отношений последнего к Григорьеву (а также к Белинскому и Страхову) объясняется «затаенной горечью писателя, так и не дождавшегося своего “критика”, который “опирался” бы на его произведения, чувствовал бы к нему бесконечную, непосредственную симпатию» [Туниманов: 35]. Строго говоря, мы не имеем бесспорных, фактических оснований предполагать, что Достоевский испытывал такую «горечь». Построения В. А. Туниманова вполне убедительны, однако само направление его мысли задано типологическим сопоставлением: у Достоевского действительно не было «своего» критика, подобного Страхову при Толстом или Григорьеву при Островском. Однако такое сопоставление возможно только в далекой хронологической перспективе — в совокупном восприятии уже совершившегося литературного процесса, в «большом времени».

Методологические споры 1990-х гг. привели к осознанию необходимости коррекции и «фактической» истории русской литературы. Попытки (разной степени осознанности) подняться над частностями литературного быта в пространство больших историко-литературных обобщений в любом случае обозначают включение истории восприятия в состав изучаемого предмета.

Показательно, что такое включение может быть неосознанным и при этом — чрезвычайно активно действующим обстоятельством литературоведческого исследования. Примечательный пример — спор вокруг романа «Идиот», чрезвычайно актуальный и «громкий» на рубеже столетий и наиболее ярко описанный в полемической статье В. А. Свительского [Свительский, 2000]. Показательна в этом споре позиция А. Е. Кунильского, последовательно призывающего учитывать в интерпретациях христианский контекст романа [Кунильский, 1998] и указывающего на то, что критика Мышкина неотделима от недоверия к автору романа [Кунильский, 2006: 126].

Образ князя Мышкина и споры вокруг него — только самый яркий за последние годы пример. Однако у Достоевского почти любой этический конфликт, составляющий идеологическое ядро романного образа, потенциально способен стать ядром конфликта интерпретаций. Так, антитетическому (по отношению к устоявшейся интерпретации) переосмыслению

подвергается иногда образ Раскольникова [Сараскина, 2010b]. Свой интерпретационный конфликт давно существует вокруг Ивана Карамазова: ср. мнения В. Е. Ветловской («Фигуры антихриста и дьявола возникают <...> в сознании читателя рядом с фигурой Ивана» [Ветловская, 2007: 284]) и Р. Г. Назирова, подчеркивавшего «трагический гуманизм» героев-идеологов Достоевского (главы «Жизнь идей в романе» и «Трагическое и болезненное» в книге «Творческие принципы Ф. М. Достоевского» [Назирова, 1982: 91–115]). Антитеза различных оценок главной героини определяет и современную интерпретацию рассказа «Кроткая» [Юрьева, 2005; Юрьева, 2006; Есаулов, 2018]. Все это означает, что исследователь, приступающий к тексту Достоевского, оказывается в ситуации сильнейшего давления со стороны текста, провоцирующей субъективизацию отношения к нему — вплоть до размывания представления о самой научности высказывания.

Эти особенности «объекта изучения» отражаются и в содержательном развитии современного отечественного достоевсковедения, что особенно заметно в отношении к наследию М. М. Бахтина. В последние десятилетия появился целый ряд работ (именно достоевсковедческих, а не общетеоретических), на материале конкретных художественных текстов корректирующих, а порой критикующих и корректирующих его концепцию романа, понятия диалогизма, полифонии etc. [Бочаров, 2007; Есаулов, 2018; Захаров, 2008; Касаткина, 2008; Степанян, 2009].

М. М. Бахтин в достоевсковедении рубежа веков присутствует в нескольких вариантах. Во-первых, его наследием порой пользуются как не требующим рефлексии методологическим и содержательным фундаментом, в упрощенном варианте — как источником «обязательных ссылок». Этот подход имеет и позитивную, более ответственную вариацию — использование бахтинского понятийного аппарата оговаривается и ограничивается, значения терминов постоянно уточняются [Захаров, 2008]. Иными словами, в применении к анализу конкретного текста исследователь вынужден корректировать индивидуальное значение бахтинского термина. Это происходит, например, в статье Н. А. Портновой, в которой идет речь о том, что рассказ «Бобок» «воссоздал необходимый для самоощущения писателя подлинный диалог точек зрения, но отличный от романного — поддерживающий авторскую публицистическую одномерность и опровергающий ее» [Портнова: 100]. Опуская парадоксальность выведенной формулы, отметим, что проблема диалогичности публицистической мысли Достоевского действительно сложно решается в рамках бахтинской концепции диалогизма. Далеко не всегда (точнее, почти никогда) в его публицистике присутствует «хор» равноценных голосов, уравненных в правах с авторским — пусть даже иллюзионно. Вряд ли происходит это и в «Бобке».

Причина неизбежной постоянной корректировки концепции Бахтина¹⁵ не только в том, что отказ от советского литературоведческого опыта (причем, отказ коллективный, артикулированный как голос сообщества)

поставил некоторых исследователей в ситуацию методологического поиска, далеко не для всех субъективно комфортную. Продолжение этой тенденции в последующие годы (полностью не изжитой и сейчас) означает, что методологические новации 1990-х гг. не вполне удовлетворяют современных литературоведов. Иными словами, переход от марксистского ригоризма к православному вызвал естественную (по крайней мере, для части достоевсковедческого сообщества) реакцию. Бахтин и его наследие с этой точки зрения могут быть поняты (или, точнее, неосознанно приняты) как допустимая в современном литературоведении часть отвергнутой традиции.

Второй вариант представляет собой вполне осознанную тенденцию понять Бахтина в контексте европейской гуманитарной мысли (в применении к литературоведению, например, — в контексте нарратологии [Баршт, 2008]¹⁶. Однако проблема в том, что в этом случае Бахтин переосмысливается как представитель сугубо европейской философской традиции середины XX в. Вполне возможно, что для подкрепления существующих в рамках европейского сознания интерпретаций Достоевского нужен авторитет именно русского философа, но при включении писателя (и Бахтина) в естественный для него этнокультурный контекст эта интерпретация рассыпается, выходит за пределы «диалога согласия» [Есаулов, 1995: 85–87].

Наконец, третья тенденция, о которой уже упоминалось выше, — тенденция осмысления Бахтина в контексте русской религиозной философии [Есаулов, 2019a]. Бахтин в этом случае уже не может оставаться краеугольным камнем литературоведческой методологии. Как минимум его наследие может быть дополнено мифопоэтикой и теорией трагедии Вяч. Иванова и неоплатонизмом А. Ф. Лосева¹⁷.

Последний, кстати, оказывал влияние на отечественное достоевсковедение еще задолго до разрушения советской методологической парадигмы. Например, в статье О. Н. Осмоловского «Из наблюдений над символической типизацией в романе “Преступление и наказание”» читаем: «Достоевскому не свойствен метафизический дуализм явления и сущности, он стремится запечатлеть многоплановость жизненных явлений, то реальное символическое содержание, которое они в себе таят. <...> Поэтому *символ у Достоевского — не маска, а объективный образ внутреннего смысла отражаемых явлений*, пластически воплощенная их идея» (курсив наш. — В. Б., С. Ш.) [Осмоловский: 82]¹⁸. Постулат онтологически (а не социально или психологически) фундированного смысла «отражаемых явлений», безусловно, лежит в платоновской парадигме, на русской почве XX в. неотделимой от наследия А. Ф. Лосева¹⁹.

Подобные методологические подтексты, расширяющие инструментарий литературоведа за счет «идеалистической» философии (и не только русской) в советском литературоведении, судя по всему, далеко не редкость. Нам, к примеру, приходилось уже обращать внимание на своеобразное «кантианство» научного мировоззрения Р. Г. Назирова [Шаулов, 2015: 119–120],

а в аспекте научной стилистики на его связь с кантианской традицией указал Б. В. Орехов [Орехов, 2020: 227–228].

История освоения наследия Бахтина отечественным достоевсковедением — это история поправок и полемики на общем фоне «автоматического» цитирования. Сам факт его вторичного вхождения в отечественное литературоведение шестидесятых — семидесятых годов XX столетия и последующих реинтерпретаций оказывается более значим, чем его непосредственное влияние на практику исследования художественного текста²⁰. Отсюда неизбежен вопрос: нужен ли нам Бахтин именно как методолог?²¹ Или в этом аспекте достоевсковедению следует искать некий синтетический многосоставный фундамент, части которого скреплялись бы пониманием аксиологической и культурно-исторической целостности предмета изучения?

С другой стороны, по своему особому внутреннему драматизму, может быть, даже внутренней конфликтности мысль Бахтина, по всей видимости, превосходит предшествующие и сопутствующие ему в «большом времени» концепции. «Мифопоэтика»²² его собственных текстов с необходимостью включает в себя общий для послереволюционной гуманитарной мысли прометеический миф, однако в индивидуальной, гораздо более глубокой, чем массовая, обработке [Шаулов, 2011, 2012а]. С нашей точки зрения, все это означает, что концепция Бахтина должна быть встроена не в методологический инструментарий современного достоевсковедения, а — как одно из ключевых событий — в историю восприятия Достоевского в XX веке. Это проблема, описание которой, несмотря на внушительную библиографию, еще далеко от полноты.

Методологическая «разреженность» атмосферы современного достоевсковедения ощущается и в том, как возрастало на протяжении последнего времени значение конкретных текстологических и историко-биографических штудий. Отчасти эта тенденция, бесспорно, была стимулирована выходом академического собрания сочинений, решившего целый ряд текстологических проблем и поставивших новые.

Так, уже в 1987 г. была опубликована статья Б. Н. Тихомирова «Спорный вопрос хронологии рукописных материалов к роману Ф. М. Достоевского „Преступление и наказание“» [Тихомиров, 1987]. Последовавший за этим ряд работ исследователя об этом произведении [Тихомиров, 1988, 1992, 1994, 1996а, 1996б], поставивших заново и разрешивших сложные вопросы текстологии, творческой истории и интерпретации первого романа «великого пятикнижия», закономерно завершился обширным комментарием к нему [Тихомиров, 2005, 2016]. Этот эпизод новейшей истории отечественного достоевсковедения — пример продуктивного перехода текстологических и архивных штудий в пространство интерпретации и комментария, адресованного в том числе и массовому читателю. Во всяком случае, книга Б. Н. Тихомирова действительно отвечает запросу отечественной культуры на новое прочтение «Преступления и наказания».

Аналогичным образом задача начавшегося в 1995 г. издания собрания сочинений Достоевского «на языкѣ Достоевскаго» выходит далеко за рамки собственно текстологической проблематики. На наш взгляд, здесь нащупывается самый плодотворный путь дальнейшей исследовательской работы над наследием писателя — в сочетании строго документального исторического подхода с пониманием специфики творчества романиста, полностью раскрываемого только в «большом времени» русской культуры и эволюции ее истинных оснований.

«Архивное», «документальное» направление в современном достоевковедении представляется одним из самых устойчивых и плодотворных. В рамках этого направления раскрыто, например, многое в истории семьи и рода Достоевских [Богданов, 2008, 2009; Волгин, 2004; Хроника, 2012]; получили новое осмысление и (возможно) решение некоторые проблемы атрибуции [Достоевский (канонич.), т. 4, 2000]; [Достоевский (канонич.), т. 5, 2004]; [Захаров, 2000]; [Захаров, 2004]; [Алексеева]; [Викторович, 2015]; [Отливанчик, 2016a, b]; [Бучнева]; в новом свете раскрыты эпистолярные связи Достоевского (отметим, например, исследования и публикации переписки писателя с В. Ф. Пуцыковым [Зинкова, Солопова], В. П. Мещерским [Панюкова, Викторович]).

На наш взгляд, интерес к частным (вплоть до мельчайших) задачам архивного поиска на «переходе» к применению открытых фактов в анализе и интерпретации текстов неизбежно будет испытывать давление рецептивной и — шире — литературной традиции. Так, одним из самых ранних проявлений этой тенденции в описываемый период является книга И. Л. Волгина «Последний год Достоевского» [Волгин, 1986], в которой сочетается тщательная архивно-документальная работа и интерпретационная активность автора²³, выстраивающего на материале «последнего года» жизни писателя свое восприятие его биографии в целом. Привлекательность результата доказывается многочисленными переизданиями книги, однако сама популярность (массовость — для литературоведческого труда) в свою очередь демонстрирует востребованность профанным читателем именно беллетризированного (если не сказать, мифологизированного) взгляда на биографический образ писателя.

Важной в этом смысле (как пример более или менее осознанной литературизации историко-биографического материала) представляется и последняя полная биография писателя, написанная Л. И. Сараскиной и вышедшая в серии «ЖЗЛ» [Сараскина, 2011]. Так, акцентируя внимание на реакции писателя на смерть отца, автор заявляет: «При всем ужасе отцовской кончины, при всем позоре, которым была омрачена память о родителе, первое, что сделал осиротевший сын, — выбрал судьбу как свободу. <...> Свобода не будет пустой и бесплодной — она даст цель, определит будущность и освятит действительность высоким смыслом» [Сараскина, 2011: 110]. Далее идут подтверждающие эту интерпретацию биографии Достоевского цитаты из его юношеских писем брату.

Правомерно ли с позиций «строгой» исторической науки опираться на эти письма (они переполнены литературными цитатами, причем прямо примеренными на самого себя — Гамлет, Хлестаков и пр.)? [Шаулов, 2012b]. Можем ли мы считать самооценку Достоевского истинной? В ретроспективном взгляде, включающем в себя весь последующий путь Достоевского, ответ, вероятно, должен быть утвердительным. Иными словами, мы здесь снова имеем дело с проблемой разграничения истории рецепции: какая ее часть включается в исследуемый предмет, а какая — в методологическую «оптику» исследователя? В целом эта биография Достоевского испытывает явное влияние литературной традиции — сюжета самоопределения и самопреодоления художника, характерного для романтического «романа о художнике»²⁴.

Свой внутренний сюжет есть в еще одной выстроенной на архивном материале биографической книге о Достоевском — «Достоевский на Кузнецком» Б. Н. Тихомирова — с ее ориентацией на «Достоевского как мужа и отца в кругу своей семьи, его родственное и дружеское общение в эти годы» и пр. [Тихомиров, 2012: 7].

«Литературно-мифологические» потенции есть и у исследовательских сюжетов, связанных со вторым браком Достоевского. Обширная исследовательская и эдиционная работа И. С. Андриановой обогатила наше понимание сотрудничества Федора Михайловича и Анны Григорьевны Достоевских, которое теперь представляется без преувеличения творческим [Андрианова, 2014, 2015, 2016, 2019b, c; Достоевская]. Однако и здесь, учитывая интерес современной «профанной» публики к семейной жизни «великих», можно прогнозировать появление новых литературизированных штампов массового восприятия.

По всей видимости, устойчивость мифологических стереотипов массового восприятия и имплицитное (подчас невольное) литературизирование научных интерпретаций — одна из неизбежных и неустранимых трудностей нашей науки. Однако в достоевсковедении последних десятилетий на эти «родовые» проблемы науки накладываются исторически обусловленные искажения и конфликты восприятия.

Противоречия интерпретаций, порожденные выходом за пределы «спектра адекватности» при чтении классического текста, до сих пор не преодолены. Большинство «негативных» прочтений Достоевского, возникшие еще в XIX веке (как правило, в «демократической» критике), были актуализированы и заняли доминирующее положение в советское время. Показательный пример — восприятие семейной истории Достоевского. Его собственное описание родительского очага («Я происходил из семейства русского и благочестивого») «выпало» из массового восприятия задолго до выхода в печати воспоминаний Л. Ф. Достоевской (1920) и научной деятельности Л. П. Гроссмана, без тени сомнения писавшего об убийстве М. А. Достоевского «крестьянами между Чермошной и Даровым» [Гроссман: 9].

Несмотря на целый ряд работ последних лет [Федоров; Прохоров, 2015, 2017], опровергающих сам факт убийства М. А. Достоевского крестьянами, представление об «автобиографизме» центрального события романа «Братья Карамазовы» до сих пор существует и оказывает влияние на «профанное» прочтение Достоевского.

Противостояние «профанному» пониманию Достоевского, видимо, следует признать одним из главных «нервов» достоевсковедения рубежа веков. По сей день влиятельны традиции непонимания и «отрицания» писателя, восходящие к прижизненным сплетням и литературно-бытовым конфликтам [Захаров, 2013: 17–31]. При этом следует отметить, что такое непонимание и «отрицание» в большинстве случаев опираются на действительно существующие в наследии автора «великого пятикнижия», им самим осознаваемые, а зачастую и акцентируемые «болевы точки» собственной мысли и художественного творчества. Так, до сих пор противоречивой остается интерпретация «национального вопроса» у Достоевского. Нельзя не согласиться с Л. И. Сараскиной в том, что «мало кто из знаменосцев противостоящих идеологических лагерей в состоянии принять как “свое” (или отвергнуть как “чужое”) всего Достоевского. При ближайшем рассмотрении комплекс идей писателя на деликатную национальную тему оказывается политически невыгодным ни так называемым “патриотам”, ни так называемым “космополитам”» [Сараскина, 1993: 182]. Однако сам Достоевский прекрасно понимал особенность своей позиции и писал сразу после триумфа Пушкинской речи: «Не беспокойтесь, скоро услышу: “смех толпы холодной”. Мне это не простят *в разных* литературных закоулках и направлениях...» (курсив наш. — В. Б., С. III.) [Достоевский, 1988: 188].

На наш взгляд, «целостного» образа Достоевского в современной отечественной культуре и науке нет. Продолжающаяся методологическая полемика в сообществе его исследователей — проявление внутренних конфликтов «коллективного бессознательного». Писатель-классик по-прежнему вызывает споры, отражается (если не сказать «участвует») в современных политических конфликтах, вызывает сомнения в адекватности любых применимых к нему концепций. История его восприятия до сих пор — творимая, живая история. Это означает, что Достоевскому не грозит стать «музейным артефактом». Он требует выбора пути — не только научного, но и, если угодно, экзистенциального. Значит, следует выбирать.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-112-50194 Экспансия («Достоевский на рубеже XX–XXI веков: антиномии интерпретации»).
- ¹ Нельзя сказать, что эта тема была вовсе «закрыта» до 1987 г. Существовал целый ряд работ, так или иначе анализировавших связь Достоевского с христианским фундаментом русской культуры (обычно «под маской» исследования древнерусского культурного влияния). Первопроходцами в советском литературоведении выступили В. В. Кусков [Кусков] и В. Е. Ветловская [Ветловская, 1971, 1974]. В конце 1980-х гг. подобные работы появляются все чаще, примерами исследований из этой «волны» могут служить статьи Н. Ф. Будановой [Буданова], Б. Н. Любимова [Любимов]. В дальнейшем работы о возможном влиянии различных текстов церковной и — шире — древнерусской, допетровской словесности стали исчисляться десятками, если не сотнями, и требуют самостоятельного обзора.
 - ² Спектр этих деклараций весьма широк: от откровенно идеологических у М. М. Дунаева [Дунаев] до полемических методологических высказываний А. М. Любомудрова [Любомудров] и взвешенного ответа В. С. Непомнящего [Непомнящий] на критику «религиозного литературоведения» со стороны С. Г. Бочарова [Бочаров, 1999].
 - ³ См. подобные оценки русской литературы как недостаточно «церковной» в работах В. М. Лурье и А. М. Любомудрова [Лурье; Любомудров].
 - ⁴ Ср. формулировку И. А. Есаулова: «...христианская традиция претерпевала трансформации, метаморфозы и псевдоморфозы», что невозможно игнорировать при построении новой истории русской литературы [Есаулов, 2011: 14].
 - ⁵ См. очерк истории христианской традиции в европейской культуре — вплоть до разрыва с ней в XX в. — в статье И. А. Есаулова «Христианская традиция и художественное творчество» [Есаулов, 2005: 18–28]. В рамках нашей темы подчеркнем, что такой подход не исключает, а включает в себя иные, даже антагонистические методологические схемы, предлагая их ключевым противоречиям исторические объяснения.
 - ⁶ См. переосмысление в качестве генерализованных форм культурной эволюции понятий «парафраз» и «переложение» у И. А. Есаулова [Есаулов, 2019b].
 - ⁷ «Раньше хорошо было бороться за права угнетенных, вот Достоевский и был певцом униженных и оскорбленных. <...> Теперь хорошо быть “христианином православным” — и вот Достоевский уже христианин...» [Жожикашвили]. Интересно, что центральная антитеза этой фразы (вообще-то абсурдная: как христианство противостоит состраданию и помощи униженным?!) возможна только в рамках вполне определенного мировоззрения, весьма далекого от академического, зато близкого ряду политических концепций XIX–XX вв.
 - ⁸ Попутно заметим, что позиция В. Н. Захарова совершенно очевидным образом находится в русле дореволюционной «церковной критики», в целом (разумеется, с учетом внутренних противоречий) осознававшей различие между собственно церковной и художественной литературой (см. об этом: [Дмитриев]).
 - ⁹ В этом смысле и противоречия между различными «школами» исследователей темы «христианство и русская литература» имеют ту же самую природу. Дело вовсе не в «отсутствии единых научных и методологических подходов к проблеме» [Золотухина: 186], а в принципиальном ценностном конфликте между существующими подходами, конфликте вокруг понимания основного предмета нашей науки.

- ¹⁰ Подобный подход, нивелирующий собственно природу художественного творчества в пользу экспликации философских и богословских аспектов мировоззрения Достоевского, не редкость в достоевсковедении (см.: [Башкиров: 398–414]; [Серопян: 15–13]).
- ¹¹ Показательно, что критика подобного подхода возможна и с противоположных методологических (даже гносеологических) позиций. Ср., например, критику субъективно-интерпретационного подхода к комментированию художественного текста как «пожирающего основной текст симулякра», «апроприирующего» комментируемый текст [Комментарий: 110].
- ¹² См. также, наряду с рассматриваемыми далее в нашей статье работами, и другие исследования, в которых предметом изучения служат именно различные аспекты художественного характера и художественной структуры произведений Достоевского, а не их близость/отдаленность от догматического образца [Федорова: 201–215]; [Осокина: 196–202]; [Тарасова, 2015: 253–270]; [Якубова: 173–187]; [Табдуллина: 234–252]; [Шараков: 202–218].
- ¹³ Отдельная проблема — внутренняя конфликтность этих формул, на которую обращает внимание, в частности, Б. Н. Тихомиров, нашедший переключку между представлением о «полном реализме» и «символом веры» Достоевского: «горнило сомнений» и есть этот «полный реализм». В таком понимании творческого метода Достоевского очевиден характерный драматизм мысли и личного этического выбора. Показательно, с другой стороны, что постулат полного отказа от термина «реализм» с необходимостью приводит к попытке дезавуировать эти формулы: «Словесные формулировки своего творческого метода Достоевский создавал исключительно в виде ответа на вызовы со стороны окружающих его коллег по литературе, ведь на него в течение всей жизни сыпались обвинения, что он “не реалист”, а это обвинение тяжкое, равносильное приговору об отлучении от литературы» [Баршт, 2017: 31].
- ¹⁴ См. также в целом полемическую рецензию Г. М. Ребель на это издание [Ребель].
- ¹⁵ Строго говоря, процесс таких уточнений начался гораздо раньше рубежа XX—XXI вв. См., напр., статью Р. Г. Назирова «Равноправие автора и героя в творчестве Достоевского (к концепции полифонического романа)» [Назирова, 1985].
- ¹⁶ При этом автору указанной статьи приходится решать проблему специфичности бахтинского дискурса (далеко не литературоведческого, тем более в современных представлениях). Отсюда указания на близость Бахтина к «философской антропологии», «философскому персонализму», указание на его *большую* сложность, отсылки к философскому контексту и — последовательная экспликация уже не литературоведческой, а именно эстетической концепции автора «Проблем поэтики Достоевского». В результате же К. А. Баршт, по сути, создает еще одну интерпретацию Бахтина: «Представим себе боксерский поединок, где на ринге несколько противодействующих друг другу боксеров, причем каждый из них владеет функциями судьи по отношению ко всем остальным. Такова сложная схема эстетического взаимодействия по Бахтину, того, что он называл, как многие думают, не слишком удачным словом “полифония”» [Баршт, 2008: 94]. Используемая автором метафора представляется нам как минимум не вполне удачной, поскольку она не описывает результат полифонического слияния «голосов» в романе Достоевского — художественное единство текста. Отсюда и трактовка нарратора/рассказчика/автора как «претендента на роль выразителя интересов Вселенной, это поступок, который, по мнению Бахтина, оправдывается его “положительно-приемлющей позицией”» [Баршт, 2008: 95]. Подобная трактовка возможна только в том случае, если признать отсутствие в ценностной системе Бахтина (и его онтологии, если возможно,

выделить этот аспект в его концепции) единого *надчеловеческого* этического центра, в поле зрения которого и находится этот «боксерский поединок». В этом смысле органичной выглядит позиция К. А. Баршта вокруг спора о «религиозном литературоведении» [Баршт, 2011]. См. также статью И. А. Есаулова «Фрейдистские комплексы постсоветского литературоведения в изучении евангельского текста русской словесности» [Есаулов, 2012], полемически направленную против этой работы К. А. Баршта. Что касается центральных (хотя и недостаточно артикулируемых) категорий философии Бахтина, мы предпочитаем верить ему самому: «...жаловался, что написал свою книгу не так, как мог бы, потому что не мог там говорить “о главных вопросах” <...>. О каких, М. М., главных вопросах — я его тогда спросил. — Философских, чем мучился Достоевский всю жизнь — существованием Божиим» [Бочаров, 2007: 518].

- ¹⁷ Последнее утверждение, разумеется, представляет собой субъективный выбор методологических ориентиров.
- ¹⁸ Ср. также пассаж в статье О. В. Евдокимовой «Проблема достоверности в русской литературе последней трети XIX в. и “Дневник писателя” Ф. М. Достоевского»: «Достоевский стремится выявить художественность, имманентную факту, образность, отличающуюся от “привычного” художественного образа» [Евдокимова: 179].
- ¹⁹ Ср., например, с формулировкой П. Е. Фокина, определившего «реализм в высшем смысле» как «органическое единство социально-психологического и религиозно-мистического (символического) подходов к изображению лиц и обстоятельств, характеров и событий» [Фокин: 21]
- ²⁰ Ср. финал статьи В. Н. Захарова «Достоевский и Бахтин в современной научной парадигме»: «Бахтина нужно читать и изучать, чтобы глубже понимать Достоевского, но Достоевский дает для понимания Бахтина больше, чем Бахтин — для Достоевского. Чтобы понимать Бахтина, нужно читать Достоевского» [Захаров, 2008: 50].
- ²¹ См., напр., мнение С. А. Кибальника в обзорно-полемической статье «Основные тенденции современного изучения Ф. М. Достоевского»: «...бахтинский инструментарий все более обнаруживает свою непригодность при попытках применения его к художественному мышлению Достоевского» [Кибальник, 2020b]. Примечательно, что этот вывод сделан исследователем при обращении к другим, нежели в нашей работе, достоевсковедческим текстам.
- ²² В применении к нехудожественному тексту термин, разумеется, условен. Имеется в виду предзаданная, дорациональная структурность любой мысли вообще, в том числе и научной. Подобное понимание термина «миф» имеет, конечно, свою апологетическую и полемическую традицию. Мы следуем в данном случае за Р. Г. Назировым [Назиров, 2014].
- ²³ См. рецензии Л. О. Розенблюм [Розенблюм] и В. Турбина [Турбин].
- ²⁴ См., напр., такой пассаж: «...автор не только не освободится от порочных страстей героя, использовав свой прежний личный опыт, но выпустит на волю гибельную стихию, готовую поглотить его самого» [Сараскина, 2011: 437].

Список литературы

1. Акелькина Е. А. Ф. М. Достоевский: основные тенденции и актуальные аспекты изучения наследия в 2000-х годах // Вестник Омского университета. — 2012. — № 1. — С. 232–236.
2. Алексеева Л. В. Проблемы атрибуции в исследованиях о Ф. М. Достоевском (обзор предложенных решений) // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 4. — С. 3–10 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453708925.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2501
3. Андрианова И. С. Письма Достоевского к жене: проблема цензурных исправлений // Неизвестный Достоевский. — 2014. — № 1/2. — С. 66–72 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438162137.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2014.5
4. Андрианова И. С. Эпистолярный роман Ф. М. и А. Г. Достоевских // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 1. — С. 3–11 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251005.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2.
5. Андрианова И. С. «Я пришла работать, а не для знакомства»: Федор Достоевский и Анна Сниткина // Неизвестный Достоевский. — 2016. — № 3. — С. 128–143 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1478084439.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2802
6. Андрианова И. С. Достоевский в Бостоне: XVII Симпозиум International Dostoevsky Society // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 4. — С. 173–189 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758619.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4221 (a)
7. Андрианова И. С. «И что за несчастная судьба нашего дневника!»: из истории публикации дневника А. Г. Достоевской // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Нестор-История, 2019. — Вып. 22. — С. 151–161. (b)
8. Андрианова И. С. Профессиональный путь «стенографки» Достоевского // Достоевский и современность: материалы XXXII Международных Старорусских чтений 2018 года. — Великий Новгород, 2019. — С. 3–10. (c)
9. Баршт К. А. Художественный текст как свидетельство: теория повествования М. М. Бахтина // Проблемы нарратологии и опыт формализма / структурализма: сб. ст. — СПб., 2008. — С. 70–100.
10. Баршт К. А. Религиозная мысль и научное познание в художественной системе Ф. М. Достоевского // Вопросы философии. — 2011. — № 4. — С. 128–135.
11. Баршт К. А. О «реализме в высшем смысле» и символе веры Ф. М. Достоевского // *Russica Romana. Rivista internazionale di studi russistici*. — 2017. — Vol. XXIV. — С. 29–46.
12. Баршт К. А. Край и середина аутентичности. Заметки о текстологии Ф. М. Достоевского // Вопросы литературы. — 2020. — № 4. — С. 154–169.
13. Башкиров Д. Л. Евангельский текст в произведениях Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. — Вып. 8. — С. 398–414 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431425044.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2008.284
14. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — Т. 10: Статьи и рецензии. 1846–1848. — 474 с.
15. Богданов Н. Н., Роговой А. И. Родословие Достоевских: в поисках утерянных звеньев. — М.: Акрополь, 2008. — 160 с.

16. Богданов Н. Н. Михаил Волоцкой и его «Хроника рода Достоевского» // Вестник Московского университета. Сер. XXIII. Антропология. — 2009. — № 3. — С. 66–80.
17. Богданова О. А. Под созвездием Достоевского. Художественная проза рубежа XIX–XX веков в аспекте жанровой поэтики русской классической литературы. — М.: INTRADA, 2008. — 312 с.
18. Богданова О. А. Ф. М. Достоевский и литература Серебряного века: история изучения вопроса, обзор литературы (по 2008 год включительно) // Достоевский и мировая культура: альманах. — М., 2013. — № 30. — Ч. 1. — С. 365–405.
19. Борисова В. В. Двадцать лет спустя: ретроспективный взгляд на Достоевские чтения в Старой Руссе // Достоевский и современность: материалы XX Международных Старорусских чтений. — Великий Новгород — Старая Русса, 2006. — С. 44–53.
20. Борисова В. В. Движение достоевсковедения // Три века русской литературы: актуальные аспекты изучения: межвуз. сб. науч. тр. — М.; Иркутск, 2010. — Вып. 22. — С. 130–134.
21. Борисова В. В. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского в фокусе современных интерпретаций // Идеи и идеалы. — 2016. — № 2 (28). — С. 128–137. (а)
22. Борисова В. В. Тридцать лет спустя: хроника Достоевских чтений // Достоевский и современность: материалы XXX Международных Старорусских чтений 2015 года. — Великий Новгород, 2016. — С. 3–15. (b)
23. Борисова В. В. О XVII Международном Симпозиуме Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. — 2019. — № 4 (8). — С. 216–223.
24. Бочаров С. Г. О религиозной филологии // Бочаров С. Г. Сюжеты русской литературы. — М.: Языки славянской культуры, 1999. — С. 585–600.
25. Бочаров С. Г. Достоевский у Бахтина (Бахтин — филолог) // Достоевский и XX век. — М.: ИМЛИ РАН, 2007. — Т. 1. — С. 514–527.
26. Буданова Н. Ф. О некоторых источниках нравственно-философской проблематики романа «Бесы» // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1988. — Т. 8. — С. 93–106.
27. Бучнева Д. Д. Кто автор редакционной статьи «Желание» в первом номере «Гражданина» за 1873 год? // Неизвестный Достоевский. — 2020. — № 2. — С. 142–161 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595258740.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4721
28. Ветловская В. Е. Литературные и фольклорные источники «Братьев Карамазовых» (Житие Алексея человека Божия и духовный стих о нем) // Достоевский и русские писатели. Традиции, новаторство, мастерство. — М.: Сов. писатель, 1971. — С. 325–354.
29. Ветловская В. Е. Достоевский и поэтический мир древней Руси (Литературные и фольклорные источники «Братьев Карамазовых») // Труды отдела древнерусской литературы. — Л.: Наука, 1974. — Т. 28. — С. 296–307.
30. Ветловская В. Е. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». — СПб.: Пушкинский Дом, 2007. — 640 с.
31. Викторovich В. А. (ред.) Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: возможности прочтения: сб. ст. — Коломна: КГПИ, 2003. — 262 с.
32. Викторovich В. А. Достоевский. Коллективное. «Гражданин» как творчество редактора // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 4. — С. 11–20 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2502
33. Власкин А. П. Проект «Энциклопедия Достоевского» в контексте развития лексикографии // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2009. — № 2 (24). — С. 780–785.

34. Волгин И. Л. Последний год Достоевского. Исторические записки. — М.: Советский писатель, 1986. — 576 с.
35. Волгин И. Л. Заметки на полях статьи Н. Н. Богданова и А. И. Рогового «Кто вы — Андрей Достоевский?» // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб.: Серебряный век, 2004. — № 20. — С. 295–299.
36. Габдуллина В. И. Вариации мотива «блудной дочери» в нарративе романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» // Проблемы исторической поэтики. — 2015. — Вып. 13. — С. 234–252 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449825433.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2981
37. Гачева А. Г. Роман «Братья Карамазовы» в кругу идей и проблем русской религиозно-философской мысли XIX века // Достоевский и мировая культура: альманах. — М., 2007. — № 22. — С. 27–84.
38. Гроссман Л. П. Новое о Достоевском // Красная нива. — М., 1925. — № 9. — С. 209–210.
39. Дмитриев А. «Муж креста Христова» или «плоть от плоти общества»? (Духовные писатели и религиозные мыслители 1880-х — начала 1890-х гг. о Достоевском // Достоевский и мировая культура: альманах. — М., 2009. — № 25. — С. 445–470.
40. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. — М.: ООО «Бослен», 2015. — 768 с.
41. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1988. — Т. 30. — Кн. 1: Письма, 1878–1881. — 455 с.
42. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995 — (продолжающееся издание).
43. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Наука, 2013 — (продолжающееся издание).
44. Достоевский: эстетика и поэтика: словарь-справочник. — Челябинск: Металл, 1997. — 272 с.
45. Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник. — СПб.: Пушкинский Дом, 2008. — 470 с.
46. Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений. — М.: Престиж, 2003. — 1056 с.
47. Евдокимова О. В. Проблема достоверности в русской литературе последней трети XIX в. и «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1988. — Т. 8. — С. 177–191.
48. [Ермилова Г. Г.] Роман Достоевского «Идиот»: раздумья. Проблемы: межвуз. сб. науч. тр. — Иваново: ИвГУ, 1999. — 256 с.
49. Есаулов И. А. Спектр адекватности в истолковании литературного произведения («Миргород» Н. В. Гоголя). — М.: РГГУ, 1995. — 102 с.
50. Есаулов И. А. Пасхальный архетип в поэтике Достоевского // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. — Вып. 5. — С. 350–362 [Электронный ресурс]. — URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2526> (15.02.2020). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2526
51. Есаулов И. А. Христианская традиция и художественное творчество // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. — Вып. 7. — С. 18–28 [Электронный ресурс]. — URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2565> (15.02.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2565
52. Есаулов И. А. О Сцилле либерального прогрессизма и Харибде догматического начетничества в изучении русской литературы // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. — Вып. 8. — С. 607–660 [Электронный ресурс]. — URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=3471> (15.02.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2008.3471

53. Есаулов И. А. Евангельский текст в русской культуре и современная наука // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск; СПб.: Алтейя, 2011. — Вып. 9. — С. 5–23 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429962763.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2011.300
54. Есаулов И. А. Фрейдистские комплексы советско-постсоветского литературоведения в изучении евангельского текста русской словесности // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. — Вып. 10. — С. 360–371 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1458031612.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.366
55. Есаулов И. А. Художественный мир Достоевского в свете оппозиции «юродство / шутство» и позиция Бахтина. На материале фантастического рассказа «Кроткая» // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб.: Серебряный век, 2018. — № 36. — С. 75–86.
56. Есаулов И. А. Мифологии А. Ф. Лосева в большом и малом времени русской культуры // Философ и его время: к 125-летию со дня рождения А. Ф. Лосева. XVI Лосевские чтения. — М.: МАКС Пресс, 2019. — С. 737–740. (a)
57. Есаулов И. А. Парафраз и становление новой русской литературы (постановка проблемы) // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. — Т. 17. — № 2. — С. 30–66 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1561976111.pdf (15.02.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2019.6262 (b)
58. Жожикашвили С. Заметки о современном достоевсковедении // Вопросы литературы. — 1997. — № 4 [Электронный ресурс]. — URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1997/4/gog.html> (06.06.2020).
59. Захаров В. Н. Канонический текст Достоевского // Новые аспекты в изучении Достоевского: сб. науч. тр. / ПетрГУ; отв. ред. В. Н. Захаров. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. — С. 355–359. (a)
60. Захаров В. Н. Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. — Вып. 3. — С. 248–260 [Электронный ресурс]. — URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2403> (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2403 (b)
61. Захаров В. Н. Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. — Вып. 3. — С. 4–10 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/journal/article_en.php?id=2370 (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2370. (c)
62. Захаров В. Н. Подлинный Достоевский // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в авт. орфографии и пунктуации под ред. В. Н. Захарова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. — Т. 1. — С. 5–13.
63. Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. — Вып. 5. — С. 6–30 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/journal/article_en.php?id=2472 (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2472
64. Захаров В. Н. Гениальный фельетонист // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в орфографии и пунктуации под ред. проф. В. Н. Захарова. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2000. — Т. 4. — С. 801–822.
65. Захаров В. Н. Христианский реализм в русской литературе (постановка проблемы) // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. — Вып. 6. — С. 5–28 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/journal/article_en.php?id=2511 (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2001.2511

66. Захаров В. Н. Идеи «Времени», дела «Эпохи» // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в орфографии и пунктуации под ред. проф. В. Н. Захарова. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. — Т. 5. — С. 695—712.
67. Захаров В. Н. Ответ по существу // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. — Вып. 7. — С. 5–16 [Электронный ресурс]. — URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2564> (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2564
68. Захаров В. Н. Достоевский и Бахтин в современной научной парадигме // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб.: Серебряный век, 2008. — № 24. — С. 43–52.
69. Захаров В. Н. Текстология как технология // Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. — Вып. 1: Проблемы текстологии романов «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы». — С. 3–26.
70. Захаров В. Н. «Бесы»: опыт реконструкции журнальной редакции романа // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. — Т. 9: Приложение. — С. 673–706.
71. Захаров В. Н. «Вечное Евангелие» в художественных хронотопах русской словесности // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск; СПб.: Алетейя, 2011. — Вып. 9. — С. 24–37 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429962964.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2011.301
72. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. — М.: Индрик, 2013. — 456 с.
73. Захаров В. Н. Идея этнопоэтики в современных исследованиях // Проблемы исторической поэтики. — 2020. — Т. 18. — № 3. — С. 7–19 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1593805089.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8382
74. Зинкова В. С., Солопова А. И. «Надежда на вась однихъ!..» (Переписка Ф. М. Достоевского с В. Ф. Пуцыковичем: полный комментированный корпус писем) // Неизвестный Достоевский. — 2016. — № 4. — С. 108–118 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1481752950.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2881
75. Золотухина О. Ю. Основные научные полемики по проблеме «христианство и русская литература» // Язык и социальная динамика. — 2014. — № 1. — С. 178–187.
76. Караулов Ю. Н., Ружицкий И. В. От словаря языка писателя к познанию его мира: о некоторых базовых концептах в творчестве Ф. М. Достоевского // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2015. — № 4. — С. 16–22.
77. Касаткина Т. А. Краткая полная история человечества («Сон смешного человека» Ф. М. Достоевского) // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб., 1993. — № 1. — Ч. 1. — С. 48–68.
78. [Касаткина Т. А.] Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения: сб. работ отечеств. и зарубеж. ученых / под ред. Т. А. Касаткиной. — М.: Наследие, 2001. — 560 с.
79. Касаткина Т. А. О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф. М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». — М.: ИМЛИ РАН, 2004. — 480 с.
80. [Касаткина Т. А.] Достоевский и XX век: в 2 т. / под ред. Т. А. Касаткиной. — М.: ИМЛИ РАН, 2007. — Т. 2. — 576 с. (а)

81. [Касаткина Т. А.] Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т. А. Касаткиной; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. — М.: Наука, 2007. — 835 с. (b)
82. Касаткина Т. А. К вопросу о полифонии Бахтина и полифонии Достоевского // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб.: Серебряный век, 2008. — № 24. — С. 43–51.
83. Касаткина Т. А. Священное в повседневном: двусоставный образ в произведениях Ф. М. Достоевского. — М.: ИМЛИ РАН, 2015. — 521 с.
84. Касаткина Т. А. О субъект-субъектном методе чтения // Новый мир. — 2017. — № 1. — С. 126–144.
85. Касаткина Т. А. Достоевский как философ и богослов: художественный способ высказывания. — М.: Водолей, 2019. — 336 с.
86. Кибальник С. А. Основные тенденции современного изучения Ф. М. Достоевского // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2020. — Т. 79. — № 4. — С. 67–83. (a)
87. Кибальник С. А. XVII Симпозиум Международного общества Достоевского в США // Русская литература. — 2020. — № 1. — С. 225–228. (b)
88. Комментарий: блеск и нищета жанра в современную эпоху (2004). (Стенограмма «круглого стола» в рамках XI Лотмановских чтений. Москва, РГГУ, 20 декабря 2003 г.) // Новое литературное обозрение. — 2004. — № 2 (66). — С. 103–120.
89. Кунильский А. Е. О христианском контексте в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. — Вып. 5. — С. 391–408 [Электронный ресурс]. — URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2532> (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2532
90. Кунильский А. Е. «Лик земной и вечная истина». О восприятии мира и изображении героя в произведениях Ф. М. Достоевского. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. — 302 с.
91. Кусков В. В. Мотивы древнерусской литературы в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. — 1971. — № 5. — С. 22–28.
92. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1993–1995.
93. Лурье В. М. Догматика «религии любви»: догматические представления позднего Достоевского // Христианство и русская литература. — СПб.: Наука, 1996. — Сб. 2. — С. 299–309.
94. Любимов Б. Н. Еще раз об одном источнике «Братьев Карамазовых» // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Т. 7. — С. 207–210.
95. Любомудров А. М. Церковность как критерий культуры // Христианство и русская литература. — СПб.: Наука, 2002. — Сб. 4. — С. 87–109.
96. Назиров Р. Г. Творческие принципы Ф. М. Достоевского. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. — 160 с.
97. Назиров Р. Г. Равноправие автора и героя в творчестве Достоевского (к концепции полифонического романа) // Проблемы научного наследия М. М. Бахтина. — Саранск, 1985. — С. 24–41.
98. Назиров Р. Г. Проблема художественности Ф. М. Достоевского // Творчество Ф. М. Достоевского: искусство синтеза. — Екатеринбург, 1991. — С. 125–156.
99. Назиров Р. Г. Становление мифов и их историческая жизнь. — Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2014. — 292 с.

100. Непомнящий В. С. О горизонтах познания и глубинах сочувствия. Поэзия, филология, религия. По поводу выступления Сергея Бочарова // Новый мир. — 2000. — № 10. — С. 174–194.
101. Орехов Б. В. Назиров, Фрейденберг и Голосовкер о мифе. Опыт позиционирующего сопоставления // Назировский архив. — 2020. — № 1. — С. 220–230.
102. Осмоловский О. Н. Из наблюдений над символической типизацией в романе «Преступление и наказание» // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Т. 7. — С. 81–90.
103. Осокина Е. А. Гимнографический «канон» в «форме плана» «Братьев Карамазовых» Достоевского // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. — Вып. 10. — С. 196–202 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958841.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.351
104. Отливанчик А. В. Гонорарная роспись «Гражданина» (1873. №№ 23–39) как источник атрибуции анонимных и псевдонимных публикаций // Неизвестный Достоевский. — 2016. — № 3. — С. 14–27 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1479813399.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2803 (a)
105. Отливанчик А. В. Достоевский — соавтор А. У. Порецкого и В. Ф. Пуцковича в «Гражданине»: опыт атрибуции // Неизвестный Достоевский. — 2016. — № 2. — С. 3–30 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1476449575.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2721 (b)
106. Панюкова Т. В., Викторович В. А. Примечания к переписке Ф. М. Достоевского и В. П. Мещерского. В. А. Викторович, Т. В. Панюкова // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 1. — С. 59–119 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1492779062.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3101
107. Померанц Г. С. Уникальный жанр // Достоевский и мировая культура: альманах. — М., 1993. — № 1. — Ч. 1. — С. 14–24.
108. Портнова Н. А. К проблеме парадоксальности стиля Достоевского («Бобок») // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Т. 7. — С. 91–101.
109. Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. — Вып. 1: Проблемы текстологии романов «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы». — 200 с.
110. Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. — Вып. 2: Роман «Подросток». — 96 с.
111. Прохоров Г. С. Смерть Михаила Андреевича Достоевского в судебно-медицинских документах // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 1. — С. 26–37 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438333869.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.4
112. Прохоров Г. С. «Дело о смерти Михаила Андреевича Достоевского», или Над чем корпели судьи полтора года // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 2. — С. 3–23 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499857476.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3161
113. Ребель Г. М. Проблемы изучения Достоевского // Вопросы литературы, 2010. — Вып. 3. — С. 427–458.
114. Розенблюм Л. М. Научное исследование и биографическая повесть // Вопросы литературы. — 1987. — № 7. — С. 222–228.
115. Сараскина Л. И. Ф. М. Достоевский — чей он? // Достоевский и мировая культура: альманах. — М., 1993. — № 1. — Ч. 1. — С. 181–198.

116. Сараскина Л. И. Достоевский в созвучиях и притяжениях (от Пушкина до Солженицына). — М.: Русский путь, 2006. — 608 с.
117. Сараскина Л. И. Испытание будущим. Ф. М. Достоевский как участник современной культуры. — М.: Прогресс-Традиция, 2010. — 600 с. (а)
118. Сараскина Л. И. «Наметив подходящую жертву...» Стандарты интерпретаций // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб.: Серебряный век, 2010. — № 27. — С. 231–248. (b)
119. Сараскина Л. И. Достоевский. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 825 с.
120. Сафронова Е. Ю. XVI Симпозиум международного общества Достоевского Наследие Ф. М. Достоевского: к 150-летию со времени публикации романа «Преступление и наказание» Университет Гранады, Испания, 7 — 10 июня 2016 // Культура и текст. — 2016. — № 3. — С. 107–113.
121. Свительский В. А. Творчество Ф. М. Достоевского: искусство синтеза // Вестник Челябинского государственного университета. — 1993. — Т. 2. — № 1. — С. 121–125.
122. Свительский В. А. «Сбились мы. Что делать нам!..» (К сегодняшним прочтениям романа «Идиот») // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб., 2000. — № 15. — С. 205–228.
123. Семькина Р. С.-И. В матрице подполья: Ф. Достоевский — Вен. Ерофеев — В. Маканин. — М.: Флинта: Наука, 2008. — 176 с.
124. Серопян А. С. Литургическое слово в русской литературе. Постановка проблемы // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. — Вып. 10. — С. 5–13 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946375.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.334
125. Степанян К. А. «Сознать и сказать»: «реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского. — М.: Раритет, 2005. — 512 с.
126. Степанян К. А. Явление и диалог в романах Ф. М. Достоевского // Достоевский и мировая культура: альманах. — М., 2009. — № 25. — С. 114–126.
127. Степанян К. А. Реализм Достоевского в большом времени (Шекспир, Сервантес, Бальзак, Маканин) // Достоевский и мировая культура: альманах. — М., 2013. — № 30. — Ч. 1. — С. 13–64.
128. Тарасова Н. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского за 1876–1877 годы. Критика текста. — М.: Квадрига, 2011. — 392 с.
129. Тарасова Н. А. Специфика функционирования библейского текста в романном сюжете: к проблеме интерпретации библейских цитат и аллюзий в романе Достоевского «Преступление и наказание» // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. — Вып. 13. — С. 253–270 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449826486.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3341
130. Тарасова Н. А., Заваркина М. В., Панюкова Т. В. Графические особенности рукописей Достоевского: материалы для информационной базы данных // Известный Достоевский. — 2018. — № 4. — С. 17–68 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (06.06.2020). DOI 10.15393/j10.art.2018.3788
131. Тихомиров Б. Н. Спорный вопрос о хронологии рукописных материалов к роману Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Т. 7. — С. 53–64.
132. Тихомиров Б. Н. К вопросу о «прототипах образа идеи» Родиона Раскольникова (П. Ж. Прудон) // Достоевский и современность: тезисы выступлений на «Старорусских чтениях». — Новгород, 1988. — С. 109–111.

133. Тихомиров Б. Н. К вопросу о «прототипах образа идеи» в романах Достоевского (Луи Наполеон, Карлейль) // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 1992. — Т. 10. — С. 42–55.
134. Тихомиров Б. Н. К осмыслению глубинной перспективы романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб., 1994. — № 2. — С. 25–41.
135. Тихомиров Б. Н. Достоевский цитирует Евангелие // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 1996. — Т. 13. — С. 189–194. (а).
136. Тихомиров Б. Н. Из наблюдений над романом «Преступление и наказание» // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 1996. — Т. 13. — С. 232–246. (b)
137. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! Гряди вон...» Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: кн.-коммент. — СПб.: Серебряный век, 2005. — 472 с.
138. Тихомиров Б. Н. Религиозные аспекты творчества Ф. М. Достоевского: проблемы интерпретации, комментирования, текстологии: дис. ... д-ра филол. наук. — СПб., 2006. — 567 с.
139. Тихомиров Б. Н. Родословие Достоевских: счастливые находки утерянных звеньев // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб., 2009. — № 26. — С. 234–250.
140. Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном: Даты. События. Люди. — СПб.: Кузнечный переулок, 2012. — 224 с.
141. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! Гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: кн.-коммент. — 2-е изд, испр. и доп. — СПб.: Серебряный век, 2016. — 560 с.
142. Туниманов В. А. Ап. Григорьев в письмах и «Дневнике писателя» Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Т. 7. — С. 22–47.
143. Турбин В. Бывают странные сближения // Литературное обозрение. — 1988. — № 1. — С. 58–60.
144. Федоров Г. А. «Помещик. Отца убили...» // Новый мир. — 1988. — № 10. — С. 219–238.
145. Федорова (Гаричева) Е. А. Преображение личности в романе Ф. М. Достоевского «Под-росток» // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск; СПб.: Алетейя, 2011. — Вып. 9. — С. 201–215 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1430312600.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2011.317
146. Фокин П. Е. Достоевский: перепрочтение. — СПб.: Амфора, 2013. — 287 с.
147. Фридлендер Г. М. Достоевский: об итогах и перспективах изучения // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1985. — Т. 6. — С. 32–45.
148. Фридлендер Г. М. Достоевский и Гоголь // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Т. 7. — С. 3–21.
149. Фридлендер Г. М. Путь Достоевского к роману-эпопее // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1988. — Т. 8. — С. 159–176.
150. Фридлендер Г. М. От редактора // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 1996. — Т. 12. — С. 3–4.
151. Хроника рода Достоевских. Игорь Волгин. Родные и близкие: Историко-биографические очерки. — М.: Фонд Достоевского, 2012. — 1232 с.
152. Шараков С. Л. Христианский символизм в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — Вып. 11. — С. 202–218 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431516455.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2013.380

153. Шаулов С. С. Заметки о поэтике «Проблем поэтики...» // Диалог. Карнавал. Хроно-топ. — 2011. — № 1–2. — С. 79–87.
154. Шаулов С. С. Религиозность Достоевского как методологическая проблема советского литературоведения // Проблемы исторической поэтики. — 2012. — № 10. — С. 216–223 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457960669.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.353 (a)
155. Шаулов С. С. Эволюция «эпистолярного героя» Ф. М. Достоевского: к проблеме творческой рефлексии писателя // Достоевский: философское мышление, взгляд писателя. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. — С. 52–69. (b)
156. Шаулов С. С. Возвращение к христианскому пониманию истории // Назировский архив. — 2015. — № 3. — С. 114–125.
157. [Щенников Г. К.] Творчество Ф. М. Достоевского: искусство синтеза / [Г. К. Щенников, В. В. Борисова, В. А. Михнюкевич и др.]. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1991. — 285 с.
158. Щенников Г. К. Целостность Достоевского. — Екатеринбург: Изд-во УРФУ, 2001. — 439 с.
159. Юрьева О. Ю. Мотив поединка в рассказе Ф. М. Достоевского «Кроткая» // Достоевский и современность: материалы XIX Международных Старорусских чтений 2004 г. — Великий Новгород, 2005. — С. 296–312.
160. Юрьева О. Ю. Бунт против тирании и тирания бунта в рассказе Достоевского «Кроткая» // Достоевский и мировая культура: альманах. — СПб., 2006. — № 21. — С. 91–101.
161. Якобсон Р. О. О художественном реализме // Якобсон Р. О. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — С. 387–394.
162. Якубова Р. Х. Диалогическая конвергенция библейских и литературных фабул в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. — Вып. 10. — С. 173–187 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958310.pdf (06.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.349

Valentina V. Borisova

*M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
(Ufa, Russian Federation)*

borisova@ufacom.ru

Sergey S. Schaulov

*Vladimir Dahl Russian State Literary Museum
(Moscow, Russian Federation)*

sschaulov@gmail.com

Dostoevsky at the Turn of the 21st Century: Antinomies of Interpretation

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project number 19-112-50194. Expansion.

Abstract. The aim of the proposed article is to identify the key trends and contradictions in the study and interpretation of Dostoevsky's work at the turn of the 21st century. Dostoevsky studies are one of the most advanced and active branches of Russian literary studies, which is confirmed by a large number of regular scientific conferences, as well as by a significant number of fundamental monographs. The search for a new interpretive basis in the Christian tradition, which has revealed a number of axiological and methodological contradictions, including the inevitable choice between literary and philosophical/theological discourses, is seen as the main methodological breakthrough in contemporary Russian literary studies (and simultaneously a challenge). Three aspects of the question of the Christian basis of Dostoevsky's work are examined: along with "dogmatic ranting" (as defined by I. A. Esaulov), reading the writer's works in the context of the legacy of religious philosophy of the Silver Age remains relevant. We recognize the analysis and interpretation of Dostoevsky's texts in the spirit of historical poetics as the most productive, provided that the postulate about the Christian nature of the Russian classical tradition is accepted. The methodological search of Dostoevsky's researchers, typical for the turn of the 21st century, has found its expression in a multitude of "research subjects": this polemic centers on the definitions of "realism in the highest sense"/"Christian realism" and a dispute around The Idiot and the image of Prince Myshkin, caused by the receptive conflict of interpreters. In addition, the article underscores the problem of the use of Bakhtin's legacy in Dostoevsky studies: in our opinion, the key notions of his concept in literary studies "function" either in an adjusted form, or as scientific metaphors, or as an "appeal to authority". Therefore, it seems more productive to include Bakhtin's heritage in Dostoevsky studies as an essential fact in the history of perception of his work, rather than as a methodological basis for studying the text. It is in this aspect that the success of Russian literature in recent years is most obvious, however, the gap between scientific excellence and mass perception of Dostoevsky is also apparent. The final conclusion states that the contradictions of interpretations generated by transcending the "spectrum of adequacy" when reading a classical text have not been overcome. Dostoevsky's work still causes controversy and methodological arguments. This means that the history of his perception remains an ongoing, living narrative. Dostoevsky still remains a subject of contemporary culture, rather than its object.

Keywords: Dostoevsky, textual criticism, analysis and interpretation, Christian tradition, historical poetics

About the author: *Valentina V. Borisova* — Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Literature Department, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabrskoy Revolutsii 3/a, Ufa, Bashkortostan, 450008, Russian Federation); *Sergey S. Schaulov* — PhD in Philology, Head of the House-Museum of M. Yu. Lermontov, Vladimir Dahl Russian State Literary Museum (ul. Malaya Molchanovka 2, Moscow, 121069, Russian Federation)

Received: September 3, 2020

Date of publication: December 7, 2020

For citation: Borisova V., Schaulov S. Dostoevsky at the Turn of the 21st Century: Antinomies of Interpretation. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 4, pp. 5–47. DOI: 10.15393/j10.art.2020.5021 (In Russ.)

References

1. Akel'kina E. A. F. M. Dostoevsky: Key Trends and Topical Aspects of the Study of Heritage in the 2000. In: *Vestnik Omskogo universiteta [Herald of Omsk University]*, 2012, no. 1, pp. 232–236. (In Russ.)
2. Alekseeva L. V. The Problems of Attribution in Researches on Fedor Dostoevsky (Suggested Solutions Overview). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2015, no. 4, pp. 3–10. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453708925.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2501 (In Russ.)
3. Andrianova I. S. Dostoevsky's Letters to His Wife: The Problem of Censorial Corrections. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2014, no. 1/2, pp. 66–72. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438162137.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2014.5 (In Russ.)
4. Andrianova I. S. The Epistolary Novel of Fedor and Anna Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2015, no. 1, pp. 3–11. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251005.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2 (In Russ.)
5. Andrianova I. S. "I Am Here to Work, Not to Make the Acquaintance": Fedor Dostoevsky and Anna Snitkina. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, no. 3, pp. 128–143. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1478084439.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2802 (In Russ.)
6. Andrianova I. S. Dostoevsky in Boston: 17th Symposium of the International Dostoevsky Society. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 4, pp. 173–189. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1576758619.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4221 (In Russ.) (a)
7. Andrianova I. S. "What Unfortunate Fate of Our Diary!": from the History of the Publication of the Diary of A. G. Dostoevskaya. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019, issue 22, pp. 151–161. (In Russ.) (b)
8. Andrianova I. S. Professional Path of the Stenographer of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXXII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2018 goda [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 32d International Readings in Old Russian Culture, 2018]*. Novgorod the Great, 2019, pp. 3–10. (In Russ.) (c)
9. Barsht K. A. Literary Text as Evidence: M. M. Bakhtin's Narrative Theory. In: *Problemy narratologii i opyt formalizma / strukturalizma [Problems of Narratology and the Legacy of Formalism / Structuralism]*. St. Petersburg, 2008, pp. 70–100. (In Russ.)

10. Barsht K. A. Religious Thought and Scientific Knowledge in the Artistic System of Dostoevsky. In: *Voprosy filosofii*, 2011, no. 4, pp. 128–135. (In Russ.)
11. Barsht K. A. About “Realism in the Highest Sense” and the Symbol of Faith of F. M. Dostoevsky. In: *Russica Romana. Rivista internazionale di studi russistici*, 2017, vol. 24, pp. 29–46. (In Russ.)
12. Barsht K. A. The Edge and the Middle Ground of Authenticity. Notes on Textual Criticism of F. Dostoevsky’s Works. In: *Voprosy literatury*, 2020, no. 4, pp. 154–169. (In Russ.)
13. Bashkirov D. L. Evangelical Text in Fedor Dostoevsky’s Literary Works. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2008, issue 8, pp. 398–414. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431425044.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2008.284 (In Russ.)
14. Belinskiy V. G. *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 tomakh [The Complete Works: in 13 Vols]*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1956, vol. 10: Articles and Reviews. 1846–1848. 474 p. (In Russ.)
15. Bogdanov N. N., Rogovoy A. I. *Rodoslovie Dostoevskikh: v poiskakh uteryannykh zven’ev [The Dostoevskys’ Genealogy: in Search of the Lost Links]*. Moscow, Akropol’ Publ., 2008. 160 p. (In Russ.)
16. Bogdanov N. N. Mikhail Volotzkoy and His “Chronicle of the Dostoevsky Family”. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya [Moscow State University Bulletin. Ser. 23. Anthropology]*, 2009, no. 3, pp. 66–80. (In Russ.)
17. Bogdanova O. A. *Pod sozvezdiem Dostoevskogo. Khudozhestvennaya proza rubezha XIX–XX vekov v aspekte zhanrovoy poetiki russkoy klassicheskoy literatury [Under the Constellation of Dostoevsky. Fiction at the Turn of the 19th–20th Centuries in the Aspect of Genre Poetics of Russian Classical Literature]*. Moscow, INTRADA Publ., 2008. 312 p. (In Russ.)
18. Bogdanova O. A. F. M. Dostoevsky and Literature of the Silver Age: History of the Issue, Literature Review (up to 2008 Inclusive). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura: al’manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac]*. Moscow, 2013, no. 30, part 1, pp. 365–405. (In Russ.)
19. Borisova V. V. Twenty Years Later: A Retrospective Look at Dostoevsky Readings in Staraya Russa. In: *Dostoevskiy i sovremennost’: materialy XX Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 20th International Readings in Old Russian Culture]*. Novgorod the Great, Staraya Russa, 2006, pp. 44–53. (In Russ.)
20. Borisova V. V. Dostoevsky Studies Movement. In: *Tri veka russkoy literatury: aktual’nye aspekty izucheniya [Three Centuries of Russian Literature: Essential Aspects of Studying]*. Moscow, Irkutsk, 2010, issue 22, pp. 130–134. (In Russ.)
21. Borisova V. V. “The Diary of a Writer” by F. M. Dostoevsky in the Focus of Modern Interpretations. In: *Idei i idealy [Ideas and Ideals]*, 2016, no. 2 (28), pp. 128–137. (In Russ.) (a)
22. Borisova V. V. Thirty Years Later: A Chronicle of Dostoevsky Readings. In: *Dostoevskiy i sovremennost’: materialy XXX Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2015 goda [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 30th International Readings in Old Russian Culture, 2015]*. Novgorod the Great, 2016, pp. 3–15. (In Russ.) (b)
23. Borisova V. V. About the 17th International Dostoevsky Symposium. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura. Filologicheskij zhurnal [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal]*, 2019, no. 4 (8), pp. 216–223. (In Russ.)
24. Bocharov S. G. On Religious Philology. In: *Bocharov S. G. Syuzhety russkoy literatury [Bocharov S. G. Plots of Russian Literature]*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul’tury Publ., 1999, pp. 585–600. (In Russ.)

25. Bocharov S. G. Dostoevsky's Creativity in the Concept of Bakhtin (Bakhtin is a Philologist). In: *Dostoevskiy i XX vek: v 2 tomakh* [Dostoevsky and the 20th Century: in 2 Vols]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, vol. 1, pp. 514–527. (In Russ.)
26. Budanova N. F. On Some Sources of the Moral and Philosophical Problems of the Novel "Demons". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 8, pp. 93–106. (In Russ.)
27. Buchneva D. D. Who is the Author of the Editorial "Zhelanie" ("Desire") in the First Issue of "Grazhdanin" ("Citizen") for 1873? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, no. 2, pp. 142–161. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595258740.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4721 (In Russ.)
28. Vetlovskaya V. E. Literary and Folklore Sources of "The Brothers Karamazov" (Life of Alexis the Man of God and a Spiritual Verse About Him). In: *Dostoevskiy i russkie pisateli. Traditsii, novatorstvo, masterstvo* [Dostoevsky and Russian Writers. Traditions. Innovation. Skills]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1971, pp. 325–354. (In Russ.)
29. Vetlovskaya V. E. Dostoevsky and the Poetic World of Ancient Russia (Literary and Folklore Sources of "The Brothers Karamazov"). In: *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 28, pp. 296–307. (In Russ.)
30. Vetlovskaya V. E. *Roman F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy»* [The Novel "The Brothers Karamazov" of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2007. 640 p. (In Russ.)
31. Viktorovich V. A. *Roman F. M. Dostoevskogo «Podrostok»: vozmozhnosti prochteniya* [The Novel of F. M. Dostoevsky "A Raw Youth": Opportunities for Reading]. Kolomna, Kolomna State Pedagogical Institute Publ., 2003. 262 p. (In Russ.)
32. Viktorovich V. A. Dostoevsky. The Collective. "Grazhdanin" as a Creative Work of the Editor. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, no. 4, pp. 11–20. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2502 (In Russ.)
33. Vlaskin A. P. "F. M. Dostoevsky Encyclopedia" Project Within the Context of Lexicography Development. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology, Culture], 2009, no. 2 (24), pp. 780–785. (In Russ.)
34. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo. Istoricheskie zapiski* [The Last Year of Dostoevsky: Historical Notes]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1986. 576 p. (In Russ.)
35. Volgin I. L. Notes on the Margins of the Article by N. N. Bogdanov and A. I. Rogovoy "Who Are You — Andrei Dostoevsky?". In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2004, no. 20, pp. 295–299. (In Russ.)
36. Gabdullina V. I. Variants of the Prodigal Daughter's Motif in the Narrative of the Novel "Humiliated and Insulted" by F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2015, no. 13, pp. 234–252. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449825433.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2981 (In Russ.)
37. Gacheva A. G. The Novel "The Brothers Karamazov" in the Circle of Ideas and Problems of the Russian Religious and Philosophical Thought of the 19th Century. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. Moscow, 2007, no. 22, pp. 27–84. (In Russ.)
38. Grossman L. P. New About Dostoevsky. In: *Krasnaya niva*. Moscow, 1925, no. 9, pp. 209–210. (In Russ.)

39. Dmitriev A. "Man of the Cross of Christ" or "Flesh of the Flesh of Society"? (Spiritual Writers and Religious Thinkers of the 1880s — Early 1890s About Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. Moscow, 2009, no. 25, pp. 445—470. (In Russ.)
40. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
41. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 30, book 1: Letters, 1878–1881. 455 p. (In Russ.)
42. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995 (Edition Continues) (In Russ.)
43. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [The Complete Works in 35 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013 — (Edition Continues). (In Russ.)
44. *Dostoevskiy: estetika i poetika: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Aesthetics and Poetics. Dictionary and Reference Book]. Chelyabinsk, Metall Publ., 1997. 272 p. (In Russ.)
45. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents: Dictionary and Reference Book]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008. 470 p. (In Russ.)
46. Dunaev M. M. *Vera v gornile somneniy* [Faith in the Crucible of Doubts]. Moscow, Prestizh Publ., 2003. 1056 p. (In Russ.)
47. Evdokimova O. V. The Problem of Reliability in Russian Literature of the Last Third of the 19th Century and "The Diary of a Writer" by F. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 8, pp. 177–191. (In Russ.)
48. Ermilova G. G. *Roman Dostoevskogo «Idiot»: razdum'ya. Problemy: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Dostoevsky's Novel "The Idiot": Reflections. Problems: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 1999. 256 p. (In Russ.)
49. Esaulov I. A. *Spektr adekvatnosti v istolkovanii literaturnogo proizvedeniya («Mirgorod» N. V. Gogolya)* [The Spectrum of Adequacy in the Interpretation of a Literary Work (N. V. Gogol's "Myrgorod")]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 1995. 102 p. (In Russ.)
50. Esaulov I. A. Easter Archetype in Fedor Dostoevsky's Poetics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 350–362. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2526> (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2526 (In Russ.)
51. Esaulov I. A. Christian Tradition and Literary Art. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2005, issue 7, pp. 18–28. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2565> (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2565 (In Russ.)
52. Esaulov I. A. The Scylla of Liberal Progressivism and the Charybdis of Dogmatism in the Study of Russian Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2008, issue 8, pp. 607–660. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=3471> (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2008.3471 (In Russ.)

53. Esaulov I. A. Gospel Text in Russian Culture and Modern Science. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, St. Petersburg, Aletyya Publ., 2011, issue 9, pp. 5–23. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429962763.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2011.300 (In Russ.)
54. Esaulov I. A. Freudian Complexes of Soviet and Post-Soviet Philology in Studying the Gospel Text in Russian Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 360–371. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1458031612.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.366 (In Russ.)
55. Esaulov I. A. The Artistic World of Dostoevsky in the Light of the Opposition “Foolishness / Buffoonery” and the Position of Bakhtin. Based on the Fantastic Story “A Gentle Creature”. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2018, no. 36, pp. 75–86. (In Russ.)
56. Esaulov I. A. A. F. Losev's Mythology in the Big and Small Time of Russian Culture. In: *Filosof i ego vremya: k 125-letiyu so dnya rozhdeniya A. F. Loseva. XVI Losevskie chteniya* [Philosopher and His Time: on the Occasion of the 125th Anniversary of the Birth of A. F. Losev. The 16th Losev Readings]. Moscow, MAKSS Press Publ., 2019, pp. 737–740. (In Russ.) (a)
57. Esaulov I. A. Paraphrasis and the Establishment of the New Russian Literature (to the Problem Statement). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2019, vol. 17, no. 2, pp. 30–66. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1561976111.pdf (accessed on February 15, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2019.6262 (In Russ.) (b)
58. Zhzhikhovich S. Notes on Contemporary Dostoevsky Studies. In: *Voprosy literatury*, 1997, no. 4. Available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/1997/4/gog.html> (accessed on June 6, 2020). (In Russ.)
59. Zakharov V. N. The Canonical Dostoevsky's Text. In: *Novye aspekty v izuchenii Dostoevskogo* [New Aspects in Studying of Dostoevsky]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, pp. 355–359. (In Russ.) (a)
60. Zakharov V. N. Easter Story as a Russian Literary Genre. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, issue 3, pp. 248–260. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2403> (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2403 (In Russ.) (b)
61. Zakharov V. N. Russian Literature and Christianity. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, issue 3, pp. 4–10. Available at: https://poetica.pro/journal/article_en.php?id=2370 (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2370 (In Russ.) (c)
62. Zakharov V. N. Genuine Dostoevsky. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995, vol. 1, pp. 5–13. (In Russ.)
63. Zakharov V. N. Orthodox Aspects of Russian Literature Ethnopoetics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 6–30. Available at: https://poetica.pro/journal/article_en.php?id=2472 (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2472 (In Russ.)
64. Zakharov V. N. The Brilliant Feuilletonist. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2000, vol. 4, pp. 801–822. (In Russ.)

65. Zakharov V. N. Christian Realism in Russian Literature (Problem Statement). In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2001, issue 6, pp. 5–28. Available at: https://poetica.pro/journal/article_en.php?id=2511 (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2001.2511 (In Russ.)
66. Zakharov V. N. The Ideas of “Vremya”, the Deeds of “Epokha”. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2004, vol. 5, pp. 695–712. (In Russ.)
67. Zakharov V. N. Debating Substantial Issues. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2005, issue 7, pp. 5–16. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2564> (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2564 (In Russ.)
68. Zakharov V. N. Dostoevsky and Bakhtin in the Modern Scientific Paradigm. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac]*. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2008, no. 24, pp. 43–52. (In Russ.)
69. Zakharov V. N. Textual Criticism as a Technology. In: *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo [The Problems of Fedor Dostoyevsky's Textual Criticism]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2009, issue 1: Problems of Textual Criticism of the Novels “Crime and Punishment”, “The Idiot”, “The Demons”, pp. 3–26. (In Russ.)
70. Zakharov V. N. “The Demons”: Experience of the Reconstruction of the Journal Edition. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2010, vol. 9: Application, pp. 673–706. (In Russ.)
71. Zakharov V. N. “The Eternal Gospel” in the Artistic Chronotopes of Russian Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2011, issue 9, pp. 24–37. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429962964.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2011.301 (In Russ.)
72. Zakharov V. N. *Imya avtora — Dostoevskiy. Ocherk tvorchestva [The Author's Name Is Dostoevsky. An Essay on the Creative Work]*. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. (In Russ.)
73. Zakharov V. N. The Idea of Ethnopoetics in Contemporary Research. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2020, vol. 18, no. 3, pp. 7–19. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1593805089.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8382 (In Russ.)
74. Zinkova V. S., Solopova A. I. “I Rely on You!..” (Correspondence of F. M. Dostoevsky with V. F. Putsykovich: Complete Corpus of Letters with Commentaries). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, no. 4, pp. 108–118. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1481752950.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2881 (In Russ.)
75. Zolotukhina O. Yu. The Main Scientific Polemics on the Problem “Christianity and Russian Literature”. In: *Yazyk i sotsial'naya dinamika [Language and Social Dynamics]*, 2014, no. 1, pp. 178–187. (In Russ.)
76. Karaulov Yu. N., Ruzhitskiy I. V. From the Writer's Language Dictionary to the Cognition of the Writers's World: on Some Basic Concepts in Dostoevsky's Creative Works. In: *Voprosy kognitivnoy lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]*, 2015, no. 4, pp. 16–22. (In Russ.)
77. Kasatkina T. A. A Short Complete History of Humanity (“The Dream of a Ridiculous Man” by F. M. Dostoevsky). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac]*. St. Petersburg, 1993, no. 1, part 1, pp. 48–68. (In Russ.)

78. Kasatkina T. A. *Roman F. M. Dostoevskogo «Idiot»: sovremennoe sostoyanie izucheniya: sbornik rabot otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh* [Dostoevsky's Novel "The Idiot": The Current State of Study: A Collection of Works by Home and Foreign Scientists]. Moscow, Nasledie Publ., 2001. 560 p. (In Russ.)
79. Kasatkina T. A. *O tvoryashchey prirode slova. Ontologichnost' slova v tvorchestve F. M. Dostoevskogo kak osnova «realizma v vysshem smysle»* [About the Creative Nature of the Word. Word Ontology in the Creative Work of Fedor Dostoevsky as the Basis of "Realism in the Best Sense of the Term"]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 480 p. (In Russ.)
80. Kasatkina T. A. *Dostoevskiy i XX vek: v 2 tomakh* [Dostoevsky and the 20th Century: in 2 Vols]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, vol. 2. 576 p. (In Russ.) (a)
81. Kasatkina T. A. *Roman F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy»: sovremennoe sostoyanie izucheniya* [Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov": The Current State of Study]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 835 p. (In Russ.) (b)
82. Kasatkina T. A. To the Question of Bakhtin's and Dostoevsky's Polyphony. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2008, no. 24, pp. 43–51. (In Russ.)
83. Kasatkina T. A. *Svyashchennoe v povsednevnom: dvusostavnyy obraz v proizvedeniyakh F. M. Dostoevskogo* [The Sacred in Everyday Life: A Two-part Image in Dostoevsky's Works]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015. 521 p. (In Russ.)
84. Kasatkina T. A. On Subject-Subjective Method of Reading. In: *Novyy mir*, 2017, no. 1, pp. 126–144. (In Russ.)
85. Kasatkina T. A. *Dostoevskiy kak filosof i bogoslov: khudozhestvennyy sposob vyskazyvaniya* [Dostoevsky as a Philosopher and Theologian: An Artistic Method of Expression]. Moscow, Vodoley Publ., 2019. 336 p. (In Russ.)
86. Kibal'nik S. A. The Main Trends in the Modern Study of the Work of F. M. Dostoevsky. In: *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 2020, vol. 79, no. 4, pp. 67–83. (In Russ.) (a)
87. Kibal'nik S. A. The 17th Symposium of the International Dostoevsky Society in the USA. In: *Russkaya literatura*, 2020, no. 1, pp. 225–228. (In Russ.) (b)
88. The Commentary: The Brilliance and Poverty of the Genre in the Modern Age (2004). (Transcript of the "Round Table" Within the Confines of the 11th Lotman Readings. Moscow, Russian State University for the Humanities, December 20, 2003). In: *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], 2004, no. 2 (66), pp. 103–120. (In Russ.)
89. Kunil'skiy A. E. The Study of Christian Context in Fedor Dostoevsky's Novel "The Idiot". In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 391–408. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2532> (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2532 (In Russ.)
90. Kunil'skiy A. E. «*Lik zemnoy i vechnaya istina*». O vospriyatii mira i izobrazhenii geroya v proizvedeniyakh F. M. Dostoevskogo [“The Face of the Earth and the Eternal Truth”. On the Perception of the World and the Representation of Hero in the Works by Fedor Dostoevsky]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2006. 302 p. (In Russ.)

91. Kuskov V. V. The Motifs of Old Russian Literature in the Novel by F. M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov". In: *Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya* [Moscow University Philology Bulletin], 1971, no. 5, pp. 22–28. (In Russ.)
92. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo. 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1995. (In Russ.)
93. Lur'e V. M. Dogmatics of the "Religion of Love": Dogmatic Views of the Late Dostoevsky. In: *Khristianstvo i russkaya literatura* [Christianity and Russian Literature]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, collection 2, pp. 299–309. (In Russ.)
94. Lyubimov B. N. Once Again About One Source of "The Brothers Karamazov". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 207–210. (In Russ.)
95. Lyubomudrov A. M. Churchness as a Cultural Criterion. In: *Khristianstvo i russkaya literatura* [Christianity and Russian Literature]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002, C6. 4, pp. 87–109. (In Russ.)
96. Nazirov R. G. *Tvorcheskii printsipy F. M. Dostoevskogo* [Creative Principles of F. M. Dostoevsky]. Saratov, Saratov State University Publ., 1982. 160 p. (In Russ.)
97. Nazirov R. G. Equality of the Author and the Hero in the Works of Dostoevsky (to the Concept of a Polyphonic Novel). In: *Problemy nauchnogo naslediya M. M. Bakhtina* [Problems of the Scientific Heritage of M. M. Bakhtin]. Saransk, 1985, pp. 24–41. (In Russ.)
98. Nazirov R. G. The Problem of Artistry of F. M. Dostoevsky. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: iskusstvo sinteza* [The Works of F. M. Dostoevsky: The Art of Synthesis]. Ekaterinburg, 1991, pp. 125–156. (In Russ.)
99. Nazirov R. G. *Stanovlenie mifov i ikh istoricheskaya zhizn'* [Formation of Myths and Their Historical Life]. Ufa, Ufimskiy poligrafkombinat Publ., 2014. 292 p. (In Russ.)
100. Nepomnyashchii V. S. On the Horizons of Knowledge and the Depths of Sympathy. Poetry, Philology, Religion. Concerning the Speech of Sergei Bocharov. In: *Novyy mir*, 2000, no. 10, pp. 174–194. (In Russ.)
101. Orekhov B. V. Nazirov, Freidenberg and Golosovker About the Myth. Experience of Matching Positioning. In: *Nazirovskiy arkhiv* [Archive of Nazirov], 2020, no. 1, pp. 220–230. (In Russ.)
102. Osmolovskiy O. N. From Observations on Symbolic Typification in the Novel "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 81–90. (In Russ.)
103. Osokina E. A. Hymnographic "Canon" as a "Form of the Plan" in "The Brothers Karamazov" by Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 196–202. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958841.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.351 (In Russ.)
104. Otlivanchik A. V. The Fee List of "Grazhdanin" (1873. №№ 23–39) as a Source of Attribution of Anonymous and Pseudo-Anonymous Publications. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 3, pp. 14–27. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1479813399.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2803 (In Russ.) (a)
105. Otlivanchik A. V. Dostoevsky As A Co-Author of Alexander Poretsky and Victor Putsykovich in "Grazhdanin": Experience of Attribution. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 2, pp. 3–30. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1476449575.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2721 (In Russ.) (b)

106. Panyukova T. V., Viktorovich V. A. Notes on the Correspondence Between Fedor Dostoevsky and Vladimir Meshchersky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2017, no. 1, pp. 59–119. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1492779062.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3101 (In Russ.)
107. Pomerants G. S. Unique Genre. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. Moscow, 1993, no. 1, part 1, pp. 14–24. (In Russ.)
108. Portnova N. A. To the Problem of Paradoxicality of Dostoevsky's Style ("Bobok"). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 91–101. (In Russ.)
109. *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo* [*The Problems of Fedor Dostoevsky's Textual Criticism*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2009, issue 1: The Problems of Textual Criticism of the Novels "Crime and Punishment", "The Idiot", "The Demons". 200 p. (In Russ.)
110. *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo* [*The Problems of Fedor Dostoevsky's Textual Criticism*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 2: The Novel "The Raw Youth". 96 p. (In Russ.)
111. Prokhorov G. S. Mikhail Andreevich Dostoevsky's Death According to Forensic Medical Documents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, no. 1, pp. 26–37. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438333869.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.4 (In Russ.)
112. Prokhorov G. S. The Case of Mikhail Andreevich Dostoevsky's Death, or What Did Judges Sweat Away During a Year and a Half. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2017, no. 2, pp. 3–23. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499857476.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3161 (In Russ.)
113. Rebel' G. M. Problems of Dostoevsky's Studying. In: *Voprosy literatury*, 2010, issue 3, pp. 427–458. (In Russ.)
114. Rozenblyum L. M. Scientific Research and Biographical Story. In: *Voprosy literatury*, 1987, no. 7, pp. 222–228. (In Russ.)
115. Saraskina L. I. F. M. Dostoevsky — Whose Is He? In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. Moscow, 1993, no. 1, part 1, pp. 181–198. (In Russ.)
116. Saraskina L. I. *Dostoevskiy v sozvuchiyakh i prityazheniyakh (ot Pushkina do Solzhenitsyna)* [*Dostoevsky in the Concords and Attractions (from Pushkin to Solzhenitsyn)*]. Moscow, Russkiy put' Publ., 2006. 608 p. (In Russ.)
117. Saraskina L. I. *Ispytanie budushchim. F. M. Dostoevskiy kak uchastnik sovremennoy kul'tury* [*Challenge by the Future. F. M. Dostoevsky as a Member of Contemporary Culture*]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2010. 600 p. (In Russ.) (a)
118. Saraskina L. I. "Outlining the Right Sacrifice..." Standards of Interpretations. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2010, no. 27, pp. 231–248. (In Russ.) (b)
119. Saraskina L. I. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2011. 825 p. (In Russ.)
120. Safronova E. Yu. The 16th Symposium of the International Dostoevsky Society. The Legacy of F. M. Dostoevsky: to the 150th Anniversary of the Publication of the Novel "Crime and Punishment". University of Granada, Spain, June 7-10, 2016. In: *Kul'tura i tekst* [*Culture and Text*], 2016, no. 3, pp. 107–113. (In Russ.)

121. Svitel'skiy V. A. The Works of F. M. Dostoevsky: The Art of Synthesis. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 1993, vol. 2, no. 1, pp. 121–125. (In Russ.)
122. Svitel'skiy V. A. “We Got Lost. What Should We Do!..” (To Today’s Readings of the Novel “The Idiot”). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, 2000, no. 15, pp. 205–228. (In Russ.)
123. Semykina R. S.-I. *V matritse podpol'ya: F. Dostoevskiy — Ven. Erofeev — V. Makanin* [In an Underground Matrix: F. Dostoevsky — Ven. Erofeev — V. Makanin]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2008. 176 p. (In Russ.)
124. Seropyan A. S. Liturgical Text in Russian Literature. Problem Statement. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 5–13. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946375.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.334 (In Russ.)
125. Stepanyan K. A. «Soznat' i skazat'»: «realizm v vysshem smysle» kak tvorcheskii metod F. M. Dostoevskogo [To Realize and to Say. “Realism in the Best Sense of the Term” as an Artistic Method of F. M. Dostoevsky]. Moscow, Raritet Publ., 2005. 512 p. (In Russ.)
126. Stepanyan K. A. Phenomenon and Dialogue in the Novels of F. M. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. Moscow, 2009, no. 25, pp. 114–126. (In Russ.)
127. Stepanyan K. A. Realism of Dostoevsky in the Big Time (Shakespeare, Cervantes, Balzac, Makanin). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. Moscow, 2013, no. 30, part 1, pp. 13–64. (In Russ.)
128. Tarasova N. A. «Dnevnik pisatelya» F. M. Dostoevskogo za 1876–1877 gody. Kritika teksta [“The Diary of a Writer” by F. M. Dostoevsky (1876–1877): A Critique of the Text]. Moscow, Kvadriga Publ., 2011. 392 p. (In Russ.)
129. Tarasova N. A. Peculiarities of Functioning of the Biblical Text in a Novel’s Plot: on the Problem of Interpretation of Biblical Quotations and Allusions in Dostoevsky’s “Crime and Punishment”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, issue 13, pp. 253–270. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449826486.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3341 (In Russ.)
130. Tarasova N. A., Zavarkina M. V., Panyukova T. V. Graphical Peculiarities of Dostoevsky’s Manuscripts: Materials for the Information Database. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 4, pp. 17–68. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545737853.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI 10.15393/j10.art.2018.3788 (In Russ.)
131. Tikhomirov B. N. The Controversial Issue of the Chronology of Handwritten Materials for Dostoevsky’s Novel “Crime and Punishment”. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 53–64. (In Russ.)
132. Tikhomirov B. N. To the Question of the “Prototypes of the Image of an Idea” by Rodion Raskolnikov (P. Zh. Proudhon). In: *Dostoevskiy i sovremennost': tezisy vystupleniy na «Starorusskikh chteniyakh»* [Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis of the Studies in Staraya Russa]. Novgorod, 1988, pp. 109–111. (In Russ.)
133. Tikhomirov B. N. To the Question of “Prototypes of the Image of an Idea” in Dostoevsky’s Novels (Louis Napoleon, Carlyle). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, vol. 10, pp. 42–55. (In Russ.)

134. Tikhomirov B. N. To Comprehending the Deep Perspective of the Novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac]*. St. Petersburg, 1994, no. 2, pp. 25–41. (In Russ.)
135. Tikhomirov B. N. Dostoevsky Quotes the Gospel. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, vol. 13, pp. 189–194. (In Russ.) (a)
136. Tikhomirov B. N. From Observations of the Novel "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, vol. 13, pp. 232–246. (In Russ.) (b)
137. Tikhomirov B. N. «Lazar'! gryadi von». Roman F. M. Dostoevskogo «*Prestuplenie i nakazanie*» v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy ["Lazarus! Ridge Over There". Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2005. 472 p. (In Russ.)
138. Tikhomirov B. N. *Religioznye aspekty tvorchestva F. M. Dostoevskogo: problemy interpretatsii, kommentirovaniya, tekstologii: dis. ... d-ra filol. nauk [Religious Aspects of the Work of F. M. Dostoevsky. Problems of Interpretation, Commenting, Textual Criticism. PhD. philol. sci. diss.]*. St. Petersburg, 2006. 567 p. (In Russ.)
139. Tikhomirov B. N. Genealogy of the Dostoevsky: Happy Finds of the Lost Links. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac]*. St. Petersburg, 2009, no. 26, pp. 234–250. (In Russ.)
140. Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy na Kuznechnom: Daty. Sobytiya. Lyudi [Dostoevsky in Kuznechny Lane: Dates. Events. People]*. St. Petersburg, Kuznechnyy pereulok Publ., 2012. 224 p. (In Russ.)
141. Tikhomirov B. N. «Lazar'! gryadi von». Roman F. M. Dostoevskogo «*Prestuplenie i nakazanie*» v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy ["Lazarus! Ridge Over There". Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2016. 560 p. (In Russ.)
142. Tunimanov V. A. A. Grigoriev in Letters and Dostoevsky's "A Writer's Diary". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 22–47. (In Russ.)
143. Turbin V. There Are Strange Encounters. In: *Literaturnoe obozrenie [Literary Review]*, 1988, no. 1, pp. 58–60. (In Russ.)
144. Fedorov G. A. «Landlord. Father Was Killed...». In: *Novyy mir*, 1988; no. 10, pp. 219–238. (In Russ.)
145. Fedorova (Garicheva) E. A. Transfiguration of Personality in F. M. Dostoevsky's Novel "The Adolescent". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2011, issue 9, pp. 201–215. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1430312600.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2011.317 (In Russ.)
146. Fokin P. E. *Dostoevskiy: pereprochtenie [Dostoevsky: Rereading]*. St. Petersburg, Amfora Publ., 2013. 287 p. (In Russ.)
147. Fridlender G. M. Dostoevsky: on the Results and Prospects of Study. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 32–45. (In Russ.)
148. Fridlender G. M. Dostoevsky and Gogol. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 3–21. (In Russ.)

149. Fridlender G. M. Dostoevsky's Path to the Epic Novel. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 8, pp. 159–176. (In Russ.)
150. Fridlender G. M. From the Editor. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, vol. 12, pp. 3–4. (In Russ.)
151. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)
152. Sharakov S. L. Christian Symbolism in Fedor Dostoevsky's Novel "The Possessed" ("Demons"). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013, issue 11, pp. 202–218. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431516455.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2013.380 (In Russ.)
153. Shaulov S. S. Notes on the Poetics of "Problems of Poetics...". In: *Dialog. Karnaval. Khronotop* [Dialogue. Carnival. Chronotope], 2011, no. 1–2, pp. 79–87. (In Russ.)
154. Shaulov S. S. Dostoevsky's Religiosity as a Methodological Problem of Soviet Literary Criticism. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2012, no. 10, pp. 216–223. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457960669.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.353 (In Russ.) (a)
155. Shaulov S. S. Evolution of the "Epistolary Hero" of F. M. Dostoevsky: to the Problem of the Writer's Creative Reflection. In: *Dostoevskiy: filosofskoe myshlenie, vzglyad pisatelya* [Dostoevsky: Philosophical Thinking, Opinion of the Writer]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2012, pp. 52–69. (In Russ.) (b)
156. Shaulov S. S. Return to a Christian Understanding of History. In: *Nazirovskiy arkhiv* [Archive of Nazirov], 2015, no. 3, pp. 114–125. (In Russ.)
157. Shchennikov G. K. *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: iskusstvo sinteza* [The Works of F. M. Dostoevsky: The Art of Synthesis]. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 1991. 285 p. (In Russ.)
158. Shchennikov G. K. *Tselostnost' Dostoevskogo* [Dostoevsky's Integrity]. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2001. 439 p. (In Russ.)
159. Yur'eva O. Yu. The Motif of the Duel in the Story of F. M. Dostoevsky "A Gentle Creature". In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XIX Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2004 goda* [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 19th International Readings in Old Russian Culture, 2004]. Novgorod the Great, 2005, pp. 296–312. (In Russ.)
160. Yur'eva O. Yu. Revolt Against Tyranny and Tyranny of Revolt in the Story of Dostoevsky "A Gentle Creature". In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, 2006, no. 21, pp. 91–101. (In Russ.)
161. Yakobson R. O. About Artistic Realism. In: *Yakobson R. O. Raboty po poetike* [Yakobson R. O. Works on Poetics]. Moscow, Progress Publ., 1987, pp. 387–394. (In Russ.)
162. Yakubova R. Kh. Dialogic Convergence of Biblical and Literary Fabulas in "The Adolescent" by F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 173–187. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958310.pdf (accessed on June 6, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.349 (In Russ.)